

Дорогие друзья! Я на этом настаиваю в очередной раз. И прошу вас, чтобы наш разговор был честным, откровенным. Он в прямом эфире, его смотрят миллионы людей, не говоря уже о нашей Беларуси, но и за пределами нашей страны. Еще раз подчеркиваю, нам бояться нечего и некого. Стыдиться нам тоже не к месту.

Разговор должен быть открытым, честным и принципиальным. Ничего не нужно скрывать. Мы переживаем очень серьезный и переломный период в жизни не только нашего государства, но и всего белорусского народа.

Таких моментов в истории нашей страны, когда мы были в составе Советского Союза и независимой Беларуси, было немного. Современный период можно сравнить с развалом Советского Союза и его последствиями. Современный период можно сравнить с первым Всебелорусским народным собранием. Это ближе. Разница лишь только в том, что тогда была полная безнадега. Не было страны, не было вообще ничего. Переломный момент, хаос в умах людей. Очень многие этот период помнят. Я также его очень хорошо помню, видя это сверху, в качестве депутата Верховного Совета. И в этом зале есть люди, которые были тогда рядом со мной. Мы были вместе, мы это всё пережили. Примерно такой период мы переживаем и сейчас.

Особенность — Беларусь подверглась жестокой атаке извне. Повторяю, жесточайшей атаке извне.

Они поступили правильно, выстраивая свою стратегию. Почему? Потому что попробовать свои методы и методики уже не на примере разрушенной и павшей страны, где в головах раздрай полный, а на монолитной и вроде бы нормальной республике для них было очень важно. Получится — значит, можно действовать дальше. И прежде всего, как я всегда говорил, это были для них определенные испытания их оружия, это был трамплин для нападения на Россию. Скажите, я был не прав? Мы уже сегодня видим, что происходит.

Наложила свои жесточайшие особенности в этот период и пандемия. Слушайте, как будто кто-то придумал этот серьезный фон, как у нас принято говорить, «цветных революций». «Цветная революция» по законам даже этих шарпов и прочих в Беларуси была невозможна. Поэтому, опираясь на определенные внутренние силы (сколько их было, вы можете судить сами, я не буду об этом говорить), была предпринята попытка не «цветной революции», а мятежа. По принципу, смотрите, как назвали, — блицкриг. Вам ничего это не напоминает? Ни о чем не говорит? Мне напоминает, хоть я и не переживал эти времена и в зале в этом нет людей, которые пережили блицкриг в середине прошлого века в направлении Советского Союза, нашей страны. И он должен был пройти прежде всего по Беларуси.

Поэтому это была никакая не «цветная революция», это мятеж, и форма его — именно мятеж. И метод — блицкриг. Блицкриг не удался. Мы удержали свою страну. Пока.

Я хочу вам напомнить то, что я говорил совсем недавно. Мы не знаем точно, что они хотят и что они предпримут. Мы знаем абсолютно однозначно и точно, что они от нас не отступятся. Потому что задействованы очень мощные силы, и проиграть в этой войне им вроде бы не с руки. Но нам надо выстоять во что бы то ни стало. И 2021 год, нынешний год, будет определяющим. Все познается в сравнении. Не я придумал и не вы. Это аксиома. То есть не требующая никакого доказательства. Давайте сравним, чего они хотят, что хочет противостоящая нам, вскормленная и обученная за рубежом сила. Какова их программа.

Я хочу вам просто напомнить то, что должен знать, обязан знать каждый сегодня. Прежде чем изложить нашу программу, я напомню их программу. Скорее не для вас, вы люди просвещенные, для тех, кто, может быть, прежде всего, имеет короткую память и забыл.

Первое. Экономика. Проведение повальной приватизации предприятий. Частная собственность — это все, она спасет страну и в ней перспектива развития. Я не буду комментировать. Думайте сами.

Второе. Немедленная ликвидация слабых предприятий. Про убыточные речи нет. Ликвидация — и точка. Все, кто высвободится на этих предприятиях, а на улицу будут выкинуты миллионы людей, цитирую, «найдут свое место в IT-сфере».

Третье. Запрещение продажи российским компаниям объектов белорусской инфраструктуры. Подчеркиваю особенно, российским компаниям. Всем остальным можно. Польским, литовским, американским, немецким и прочее.

Четвертое. Распродажа земель сельскохозяйственного назначения. Опять без комментариев. Это основные моменты их экономической программы.

В политической сфере — выход из Союзного государства с Российской Федерацией, Евразийского союза, Таможенного союза и других интеграционных образований, где доминирует Россия.

Возобновление пограничного и таможенного контроля на границе с Российской Федерацией.

Исполнение всех критериев членства в Европейском союзе и НАТО. Ну теперь понятно, почему они сбежали туда, а не на восток.

Запрет пророссийских организаций, а также российских фондов и организаций.

В информационной сфере. Категорический запрет трансляции публицистических, общественно-политических, новостных программ российских телеканалов. Дальше вы помните: притащить сюда литовские, польские, западные каналы и предоставить им полную свободу.

В военной сфере. Выход из Организации Договора о коллективной безопасности, возвращение полного контроля своих систем противовоздушной и противоракетной обороны. То есть у нас сегодня с Россией создана единая система воздушной противоракетной обороны. А это надежнейший щит, и это показали события конца прошлого года, надежнейший щит для защиты и Беларуси, и России. Эту систему предлагается уничтожить.

Второе. Вывод с территории республики российских военных объектов. Послушайте, это вообще смех. Вилейская база связи, связи, где у людей практически нет оружия, там несколько россиян-офицеров и рабочие места для наших людей, которые живут в Вилейке.

Я посещал эту базу. Или Ганцевичи, то же самое, абсолютно не военная база, но очень важная для нашей совместной группировки Беларуси и России, которая позволяет заглянуть за горизонты и обнаружить любой пуск ракет с той стороны. Там тоже несколько человек, которые несут охрану этого объекта со стрелковым оружием. Здесь-то

чего нейдет, какие еще базы здесь на территории Беларуси?

Третье — перевод воспитательной работы в армии исключительно на белорусский язык. Белорусский язык должен быть однозначно введен и повально, начиная с детского сада и заканчивая нами. Без комментариев.

В гуманитарной сфере — платное образование. Второе — платная медицина, здравоохранение, третье — восстановление белорусской автокефальной православной церкви как национальной альтернативы Белорусскому экзархату Русской православной церкви. Четвертое — создание сквозной системы образования, о чем я вам говорил, на белорусском языке: от детских садов до университетов. Введение уголовной ответственности за публичное оскорбление белорусского языка и так далее. Я просто вам напомнил то, что вы уже слышали, о чем вы читали. Для чего я это сделал? Повторюсь. Все познается в сравнении. Теперь давайте говорить и сравнивать, теперь я представлю нашу точку зрения для того, чтобы белорусский народ, а может, кто-то из вас, кто не определился, подумали и определились. Предупреждаю вас, будет очень скучно, потому что нет популярных и веселых вопросов в экономике. И коль уж мы собрались здесь, в этом зале, ну давайте будем разбираться. Я хочу вам представить определенные комментарии и развернутую характеристику той программы социально-экономического развития, общественно-политического развития на предстоящую пятилетку, как я уже сказал, возможно, попытаться заглянуть за горизонты этой пятилетки. Поэтому слушайте, думайте, и, третий раз говорю, по законам жанра мы будем обсуждать прежде всего доклад, который будет произнесен Главой государства с этой трибуны. Если вам что-то в этом докладе не понравится, вопросы не ко мне. Мой доклад был немножко другой, нежели тот, который я вам представлю. И я его отложил в сторону, во многом исходя из тех вопросов, которые вы подняли на диалоговых площадках и на итоговых региональных диалоговых площадках перед поездкой сюда. Если хотите, это в каком-то смысле реакция руководства страны и Главы государства на те предложения, которые вы там выработали.

Итак, уважаемые делегаты и гости шестого Всебелорусского народного собрания!

Дорогие соотечественники!

Начиная с прошлого столетия мы измеряем историю достижений белорусов пятилетками.

Этой традицией началось строительство государственности молодой белорусской республики.

Наши деды и прадеды ставили, казалось, недостижимые цели и совершали трудовые подвиги, поднимая разрушенную войнами и потрясениями экономику на небывалый уровень.

Создавая суверенное государство на обломках советской страны, мы возродили эту традицию, чтобы сберечь связь поколений и опыта, без чего невозможно строить будущее. Замечу, что не мы были инициаторами распада той великой империи, которая обеспечивала стабильность в мире, являлась серьезным противовесом соответствующему блоку, и не нашими руками произошло разрушение Советского Союза.

Ведь как бы ни менялся мир и мы, есть основы, которые позволяют нам оставаться в истории сильным и независимым государством. Это прежде всего культурное наследие, национальное самосознание, уклад жизни.

На этом мы строили и будем строить свое будущее, облик которого на ближайшую пятилетку определит наше Собрание.

Главный ориентир — это ожидания, устремления, возможности развития современного человека. Ведь какие бы мы ни ставили цели, главным ресурсом в их достижении остаются люди — талантливые и трудолюбивые, преданные своей земле.

На каждом из белорусов лежит ответственность за судьбу страны. И главное, у всех есть равные, благоприятные стартовые условия для того, чтобы стать успешным и менять жизнь Беларуси к лучшему.

В этом суть справедливости, запрос на которую в мире, как видим, только растет. В этом смысл нашей модели социально ориентированного государства, доказавшей свою жизнеспособность, невзирая на мировые санкции и политическое давление.

Мы на пороге новых судьбоносных решений. И нам есть на что опереться в своем движении к новым целям.

Так что же изменилось за последние 5 лет?

Мы утвердились в статусе самостоятельного игрока на международной арене и надежного участника различных интеграционных объединений. Сохранили свои миротворческие позиции. Выдвинули ряд инициатив глобального масштаба.

Мы по мировым меркам небольшое средневропейское государство. Стабильно занимаем высокие места в рейтинге по индексу человеческого развития. По индикатору ожидаемой продолжительности жизни Беларусь на втором месте среди стран — участниц СНГ. Мы уступаем лишь кавказским долгожителям.

В ежегодном рейтинге эффективности национальных систем здравоохранения опережаем таких лидеров, как Соединенные Штаты Америки и наша Россия. В условиях пандемии наше здравоохранение проходит, если можно так сказать, «фронттовую закалку», которая, убежден, поднимет его на качественно новый уровень.

Традиционные отрасли — машиностроение, химическая промышленность, сельское хозяйство — работают бесперебойно.

Вопреки всем вызовам мы достигли наиболее высокого уровня самообеспеченности продовольствием среди стран Евразийского экономического союза. Входим в пятерку крупнейших экспортеров молочной продукции в мире.

В энергетике мы создали условия для использования местных видов топлива. Завершили самую масштабную стройку страны — Белорусскую атомную станцию.

Внедряя зеленые стандарты в работе предприятий, продвинулись в сфере экологии.

Одновременно мы становимся страной новейших технологий. Формирование космической, атомной, биохимической отраслей экономики открывает новые горизонты в будущее.

Мы значительно укрепили логистический потенциал республики. Все населенные пункты связаны современными транспортными магистралями. Города и регионы стали ближе

друг к другу.

Реализована в полном объеме и программа жилищного строительства. Построена первая очередь третьей линии метрополитена в Минске.

Неоспоримым брендом страны стал достигнутый нами высочайший уровень комфорта и безопасности. В том числе при проведении мероприятий международного формата. Недавние Европейские игры тому пример.

Безусловно, эти и другие достижения войдут в историю пятилетки, но запомнится она и потрясениями.

Потрясениями, которые встряхнули весь мир, в том числе и нас, по-новому расставили приоритеты в жизни людей, акценты в международных отношениях. Можно честно и открыто сказать: мир ошалел.

Трудным был минувший год для всего человечества. Но зато мы увидели, как в один миг от идей глобального развития большие и малые государства перешли к стратегиям национального выживания.

Помните, мы все время боролись против глобализма. Его навязывали нам от Соединенных Штатов Америки, Евросоюза до других крупных государств. И как только появился этот жупел в виде пандемии, все скукожились. Все замкнулись. И плевать на друзей и на соседей. Все закрылись, все закрыли свои границы. Так где же этот глобализм? Поэтому не верьте, что говорят. Демократия, глобализм и прочее — это чтобы мозги дурить людям в мире. И это делают несколько государств для того, чтобы господствовать в мире. И как только ситуация изменится, хоть чуть-чуть, они мгновенно изменят свою политику. Так и случилось. Это говорит о чем? О том, что наши интересы реально волнуют только нас. И только такое сильное государство, как наше, в состоянии обеспечить их защиту и соблюдение. Я говорю сильное, потому что мы были и есть монолит.

Тем не менее тема «заграница нам поможет» все еще будоражит некоторые умы. Но, несмотря на искусственно созданную внешними силами политическую напряженность в обществе, государство выстояло.

Как я говорил, пока выстояло. И должен вас заверить, забегая вперед, мы выстоим. Будьте в этом уверены. Выстоим, чего бы нам это ни стоило. Потому что другого нам не дано.

(Аплодисменты.)

Благодаря сильной власти не произошло ни одного сбоя. Начиная с работы отраслей и государственных сервисов и заканчивая повседневными мелочами. Социальные программы и обязательства выполняются в привычном для граждан режиме.

Может быть, и не совсем так, как кому-то бы хотелось. Об этом говорят и последние масштабные социологические исследования, которые мы недавно провели. И вы знаете, я очень часто и много читаю информации о том, что происходит внутри страны. И поверьте, я еще не закаменел и даже не забронзовел. Вернее, не забронзовел и даже не закаменел. Я знаю, что творится в стране. Я получаю массу информации. Я сам бываю на местах и вижу, чем живут люди. Проводя эти социологические исследования, мне доложили огромную информацию, прежде всего негативного характера. Позитив мне не нужен. Я об этом знаю, об этом пишут, говорят и так далее и тому подобное. Поэтому, если кто-то

говорит, что у меня кто-то три, четыре, пять человек вокруг меня в ближайшем окружении формируют мое мнение, забудьте. Я не тот человек, иногда во вред себе. Порой надо было бы и прислушаться кой к кому. Но я все подвергаю сомнению. Это мой принцип. Если хотите, от Маркса, это не я придумал. Подвергай все сомнению. И вам это советую делать в нашей жизни.

И все-таки той спокойной жизни, нашему суверенитету и стабильности брошен серьезный вызов.

Выдержав его, мы должны хорошо понимать, какую беду предотвратили.

Вспомните, к чему привела череда так называемых «цветных революций», и даже не мятежей на постсоветском пространстве. К перманентной, хронической нестабильности и обнищанию населения. Не надо называть государства? Я думаю, вы это хорошо знаете. Все началось с Российской Федерации, когда в середине 90-х годов вот эту программу, которую я вам вначале зачитал, программу наших беглых и «протестунов», начали реализовывать в Российской Федерации. Это было на моих глазах. И наш Верховный Совет с Андрейченко, в котором мы работали, и Алексей Камай, слава богу, жив, здоров. Очень долго живите, я вас очень прошу. Вы нам очень нужны. Вы нужны нам как человек, который видел все. Проходил через мятежи, проходил через эти революции, когда ничтожное меньшинство в Верховном Совете перевернуло все. Я это все видел. Видели и некоторые из вас. Видели, что происходило. Нам ни в коем случае нельзя допустить повторения этого. Да, Лукашенко не тот. Да, Лукашенко неугоден. Но дело ж не в Лукашенко. Придет время, выберете нового Лукашенко или кого-то еще там. Среди нас талантливых людей много. Но разве только потому, что кому-то он не нравится? Что, видите ли, с автоматом бегают там по улицам. Его надо свергнуть. Нет, дорогие мои, дело, конечно, в Лукашенко прежде всего.

Цели другие — нас надо сломать. Мы неугодны, мы не должны были появиться на международной сцене. Нас будут постоянно атаковать, и мы должны выдержать.

Или посмотрите еще один пример — на последствия «арабской весны». Помните, с Туниса началось? Потом продолжилось где? Потом Ливия. Потом Сирия. А в промежутке, а может быть, и чуть раньше — Саддам Хусейн с известной страной. И что? После этого люди стали жить лучше? И что ж это за демократия, когда Муаммара Каддафи распяли и посадили на кол. Публично. Президента Ливийской Республики. Я его хорошо знал. Был преданнейшим человеком не только собственного народа. У него такой фантом был — вообще Северную Африку сделать богатой. А это сильным мира сего не надо было. Распяли, посадили на кол. А вы не помните публичную казнь Саддама Хусейна? Вы не помните, как его повесили?

Это что, демократия? Это что, нормально, когда с оружием, современным оружием в руках к тебе приходят в дом и жильцов вешают? Вам ничего это не напоминает? Думаю, нам, белорусам, имеющим память, напоминает многое. Так было в середине прошлого века у нас, когда приходили, вешали, сжигали, детишек подбрасывали, как мышат, подставляя штыки, прокалывали их. Наш народ не должен был жить. Он был лишним для той цивилизации, которая пришла тогда к нам, на нашу землю. А они сейчас, наследники той цивилизации, нас учат жизни. Да побойтесь Бога. Вам надо кланяться в пояс белорусам, нам, детям победителей той страшной Великой Отечественной войны.

Да, мы шли по краю такой пропасти, но обошли ее. И конечно, должны сделать выводы. Мы знаем модераторов уличной активности. Знаем, какие внешние силы стоят за ними.

Знаем, какие деньги на это брошены. Но и определенную уязвимость части общества и системы перед майданными технологиями мы не можем игнорировать. Тем более сейчас, когда находимся в процессе смены поколений.

Это явление объективно имеет сложный характер. Мы наблюдаем конкуренцию мировоззрений, несовпадение позиций по многим вопросам жизнеустройства — от экономики до воспитания детей. И нам жизненно необходимо, в первую очередь опираясь на мудрость и опыт тех, кто старше, найти решения возникших противоречий. Нам нельзя допустить разрыва поколений, как это произошло в годы распада Советского Союза.

Спустя четверть века трудного, но важного пути мы стоим на пороге новых качественных преобразований нашей страны. 2021 год — рубеж. По своей судьбоносности он сопоставим с вехами начала XX века и середины 90-х, о чем я говорил. Но в отличие от тех смутных времен (я тоже об этом говорил) сегодня у нас есть понимание ситуации и план действий, дающий все шансы на успешное развитие.

Что же нам предстоит:

первое — повысить эффективность государственного управления;

второе — обеспечить новый уровень коммуникации власти и общества;

третье — создать условия для раскрытия потенциала человека, реализации его возможностей;

обеспечить следующее — качественный рост экономики на основе инициативы, инноваций и современного управления;

следующее — определить текущие и долгосрочные приоритеты государства на внешнем контуре.

Здесь мы должны четко понимать, что происходит в геополитике, вокруг нас, в глобальном масштабе. Очевидно, что на смену глобализации приходит региональный эгоизм с элементами протекционизма. Важно определить, как эти процессы влияют на нашу жизнь и какое предположительно место должна занять Беларусь в новом переформатированном мире.

Помните, я говорил, что пандемия уйдет? Все уйдет — где будем мы после этого? Я был не прав? Сегодня мы подтверждаем этот тезис. Что происходит в целом? Акценты в мировой политике смещаются в плоскость все более жесткой конкуренции, ее ярким отражением выступают разногласия между США и Китаем, Европейским союзом и Россией, Россией и другими крупными государствами. Стратегическое соперничество сильных мира сего имеет все шансы перейти в иную, более тревожную фазу. Остальные государства пытаются балансировать или стремятся примкнуть к тому или иному лагерю, а порой их вынуждают сделать это. И далеко не всегда такой выбор в их пользу.

Межгосударственный диалог сменился банальным продавливанием собственных интересов, международное право не справляется с регулированием споров и конфликтов, политики перестали слышать и слушать друг друга, а признанные многосторонние площадки, созданные для поддержания мира и безопасности, деградируют и не могут эффективно выполнять свои функции. И пандемия при этом — катализатор многих процессов и изменений, о которых я только что сказал.

Посмотрите на события за рубежом: локдауны, беспорядки, битвы вакцин. Протестами, в их самых радикальных проявлениях, охвачены и так называемые развитые демократии — Соединенные Штаты Америки, страны Западной Европы, Польша, Франция, Германия и другие. Мир пылает. Давайте честно дадим оценку всем этим событиям.

Проблема глубже, чем кажется многим. К примеру, не в абортах проблема в Польше, нет. Проблема не в том, что запретили разводить в сельском хозяйстве каких-то животных, нет. Это спусковой крючок. Польский народ выступил против той политики, которая проводится в Польше. Или возьмите Литву. В прежние годы там жило четыре с половиной миллиона человек. А сколько осталось? Никто посчитать не может. Меньше двух. И наши рвутся в этот рай. Там освободились места. Еще один пример: недавно поляки, увидев, как мы «плохо» боремся с пандемией, вообще сняли всякие ограничения — экзамены и тестирование для наших врачей и медсестер. Только приезжайте, помогите спасти народ. Помните, я реагировал на это. Так если у вас так хорошо и если совсем плохо в Беларуси, чего вы вообще лезете к нам? Чего вы просите что-то от нас?

Послушайте, мы, белорусы, — святой народ, мы готовы помочь каждому. Может, даже в ущерб себе. Но мы никогда не позволим понукать нами. Хватит! Двадцать веков нас ставили на колени — мы пришли к тому, что нам надоело стоять на коленях и кланяться. Мы будем строить свою страну и будем жить своим умом.

(Аплодисменты.)

Так называемый общемировой протест стал отражением системного политического, экономического, социального и духовного кризиса, который охватил планету. Я думаю, что пришло время вынести эту тему на международный уровень, пока планета не перевернулась. Посмотреть на нее как на глобальную проблему, которая подтачивает основы сложившегося не только миропорядка, но и порядка в отдельных государствах. Беларусь знает, как сблизать позиции и выработать решения общих проблем. Этому служит ряд наших глобальных мирных инициатив — таких, например, как цифровое добрососедство. Сделаны практические шаги, они поддержаны многими государствами. Чего только стоит пятилетняя работа трехсторонней контактной группы по мирному урегулированию ситуации на юго-востоке Украины. Да, многое не сделали, но как раньше люди тысячами не гибнут. Война приостановлена. Да, это в основном не наша заслуга, но и наша капля, наша доля в прекращении этой бойни есть. К сожалению, об этом все меньше вспоминают украинские политики, да и руководство страны. По известным причинам. Но не украинский народ, я в этом абсолютно убежден. Украинцы были и всегда останутся нашими соседями, нашими друзьями, нашими братьями.

За последние годы в Минске прошли летняя сессия Парламентской ассамблеи по безопасности и сотрудничеству в Европе, знаковые международные форумы по борьбе с терроризмом под эгидой ООН и ОБСЕ. Вместе с тем анализ военно-политической обстановки, состояния систем международной и региональной безопасности демонстрирует неуклонное нарастание рисков и вызовов, в том числе ранее неизвестных. Все самые негативные прогнозы в третьем десятилетии XXI века, к сожалению, сбываются. Ученые-футурологи называют это «новой нормальностью». Определение-то какое! Но лично для меня в этом нет ничего нормального и разумного. Посмотрите: прекращено действие Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, крайне туманны перспективы Договора по открытому небу.

Определенную надежду на остановку этой спирали недоверия и военно-политической напряженности вселяет достигнутый в последний момент консенсус между Россией и США по Договору о стратегических наступательных вооружениях. Правда, не исключено, что в США придет новый президент и опять отменит это. Беларусь, безусловно, поддерживает расширение позитивного эффекта от этой договоренности. Но перспективы СНВ-III абсолютно туманны.

Под прикрытием «принципа ротации» фактически на постоянной основе в регионе, в том числе на сопредельной с нами территории, наращивается группировка войск НАТО. В результате уровень иностранного военного присутствия в регионе сегодня вообще не контролируется. Постоянные тренировки войск США и НАТО сокращают срок их готовности к боевому применению. Приостановлен вывод войск США из Европы — новый президент пришел, отменил десятки старых указов прежнего президента, в том числе и этот. Приостановлен вывод американских войск из Германии и из всей Европы — это демократы пришли к власти.

Одновременно в открытую, не стесняясь, обсуждаются планы отражения мифической «угрозы с Востока». Для сведения: мы на Востоке первые, за нами Россия. Беларусь рассматривается как ее неотъемлемая часть. Запад давно забыл свои обещания, что инфраструктура альянса не будет расширяться на восточном направлении. Я был свидетелем и участником этих обещаний. Что дальше? Новая гонка вооружений? Однозначно. Третья мировая война?..

Как ни парадоксально, сегодня для многих более выгодна конфронтация, чем мир и согласие. Кому-то это выгодно. Но это на совести тех политиков, которые ставят свои неумные амбиции выше человеческих жизней. Уверен, именно поэтому наши неоднократные призывы к мировому сообществу остановить эскалацию напряженности, известные как Хельсинки-2, пока, как это модно говорить, не в тренде. Как я говорил недавно на международной конференции в Минске, «не та страна предложила»...

В этих условиях мы подтверждаем неизменную роль Беларуси как донора стабильности. Несмотря ни на что, Европа остается нашим общим домом, никуда от этого не денешься, мы — центром Европы, а Республика Беларусь — стабильным, надежным партнером в сфере региональной безопасности, готовым активно участвовать в миротворческих стратегических инициативах.

Мы, как и прежде, готовы предоставить площадку для переговоров по любым вопросам глобальной и региональной безопасности, включая тематику контроля над вооружениями.

Сама же Беларусь не случайно оказалась в фокусе внимания основных международных игроков. По сути, наша страна сегодня — это, если хотите, последнее действительно суверенное государство в Европе. Может быть, и по этой причине страдаем. В этом основной вопрос, вокруг этого во многом идет борьба — борьба за вовлечение Беларуси в орбиту своего влияния.

Не верьте тем, кто говорит, что белорусский вопрос не является предметом геополитики. Послушайте меня, Беларусь сегодня — это господствующая высота на поле боя в центре Европы. Помните из фильмов: идет бой, и все бьются за эту господствующую высоту, потому что после ее захвата у тебя под контролем все вокруг? В такой ситуации сегодня оказалась Беларусь, за эту высоту идет жесточайшее сражение. Так было всегда в нашей многовековой истории.

Но, несмотря на все недружественные шаги отдельных зарубежных сил, я убежден, что путь конфронтации во внешней политике тупиковый. Мы не рассматриваем ни одно из государств в качестве противника, осуждаем любой военный конфликт и последовательно выступаем за мирное урегулирование споров. Мы неизменно готовы выстраивать отношения со всеми странами и союзами на основе принципов равноправия, взаимного уважения и невмешательства в наши внутренние дела. Так же как заинтересованы иметь сбалансированные и разнообразные связи с внешним миром. Прежде всего экономические. В этом вся суть нашей концепции многовекторности, которая вызывает столько вопросов. Даже у наших братьев.

И не надо нас критиковать, что мы якобы сидим на двух стульях. В конечном итоге мы ставим цель обеспечить диверсификацию международных связей, прежде всего экономических, — это аксиома для любого государства, стремимся к равновесию в региональной безопасности. Мы просто хотим сохранить свою политическую устойчивость. Этот курс, конечно, может кому-то не нравиться, как я говорил. Но именно так действует любое государство, которое хочет остаться на карте мира суверенным, независимым, и мы не исключение.

Мы не нахлебники и не страна-сателлит, которая ждет с протянутой рукой субсидий и кредитов в обмен на отказ от собственного мнения и здравого смысла. Нам важны отношения с Евросоюзом, с которым у нас самая протяженная граница и высокая степень взаимозависимости экономического, социального, культурного и, наконец, политического характера. Не менее значимым вектором для нашей дипломатии являются страны так называемой дальней дуги, где важное место занимает ближний, несмотря на географию, и дружественный нам Китай. При этом основным экономическим партнером и стратегическим союзником была и будет наша Россия. Она нам не чужая, потому что там живут не только наши люди и очень близкие россияне, и прежде всего русский народ. Это наш народ, с которым мы жили долгие века и вместе иногда спиной к спине, иногда плечом к плечу стояли и боролись по одну сторону баррикад.

Я не вижу весомых причин отказываться от подобной многовекторности. Это объективная реальность для любого здравого политика, который когда-либо будет руководить Беларусью.

Подтверждение особого значения белорусско-российских отношений в этой системе многовекторности четко проявилось в свете последних событий. Содействие Российской Федерации имело для нас важнейшее значение. При этом, подчеркну, данная позиция России — не помощь действующей власти, а поддержка братского государства и белорусского народа в условиях нынешних и грядущих глобальных трансформаций.

Помните, я когда-то говорил (очень либералы возбудились в России по поводу моего заявления), что придет время, и нам с Президентом России придется стоять спиной к спине и отстреливаться? Что, не так? А что еще будет! И пока мы стоим рядом, плечом к плечу или спиной к спине, никто нас на колени не поставит и не наклонит. В этом суть.

Но тем не менее те же в России говорят: Россия помогает Беларуси, Лукашенко, цитата, «дает кредиты» и так далее. Да, это так. Но помогая белорусам, она помогает сама себе. Ведь Беларусь — это финишное производство для многих отраслей российской экономики. Кооперация дает работу миллионам россиян и средства для жизни их семьям.

Да и кредиты от России — это далеко не благотворительность. Вы знаете, сколько мы платим в год за те кредитные ресурсы, которые получаем? Миллиард долларов. По

крайней мере, год тому назад было так. Миллиард. Россия хранит денежные свои, скажем так, средства и в других странах, в том числе в Соединенных Штатах Америки. Но получает от того, что она таким образом кредитует США, на порядок меньше по процентам от этих денег, которые она там хранит. Поэтому да, Россия нам помогает, огромное ей за это спасибо, как никому. Но это не благотворительность. Зачастую проценты, как я уже сказал, на порядок выше общемировых, да и возвращаем мы эти кредиты в срок, нам никто их не списывает. Мы с Россией, и она не одинока. Исхожу из того, что и Беларусь для России будет оставаться абсолютным приоритетом. Уверен, что и с ее стороны будет честное понимание наших стремлений к сотрудничеству с другими странами.

Сегодня, как я уже сказал, раскачивают и Россию. Попытки организовать, информационно раскрутить там массовые протесты, а потом, возможно, синхронизировать их с белорусскими митингами подтверждают нацеленность внешних сил в том числе и на срыв интеграционных проектов. В этих обстоятельствах, только сплотившись, мы сохраним устойчивость наших стран, от связки Беларусь — Россия или Россия — Беларусь во многом зависит мирное и стабильное будущее региона, будет здесь мир или война. От нашего единства с Россией все будет зависеть.

В последнее время некоторые так называемые аналитики от политики пытаются внедрять в массовое сознание тезис о том, что углубление экономического взаимодействия с Российской Федерацией грозит нам чуть ли не потерей суверенитета. А слово «интеграция» у них означает чуть ли не поглощение Беларуси. Давайте раз и навсегда расставим точки над «i». Беларусь выступала и будет выступать за экономическую интеграцию на постсоветском пространстве как в двустороннем, так и в многостороннем формате. И не только экономическую.

Мы отличаемся в союзе Беларуси с Россией от интеграционных проектов ЕАЭС и СНГ тем, что у нас весьма глубокая интеграция не только в экономике, но и в политике. Наши внешнеполитические ведомства действуют порой заодно как единое целое, и прежде всего в обороне. Такого нет в ЕАЭС. ЕАЭС — это экономический союз. СНГ сегодня прежде всего площадка для обсуждения тех или иных вопросов относительно зоны свободной торговли. Все! Наиболее продвинутая интеграция — в союзе Беларуси и России. И что, это я выдумал? Нет. Вспомните референдум в 90-х годах — как вы ответили на вопрос, быть ли интеграции с Россией. И знаете, забегая вперед (я не знаю, публиковали или нет последние масштабные социологические исследования), мы спросили у людей, как они относятся к интеграции с Россией, Евросоюзом и прочее. Боюсь ошибиться на полпроцента, на процент — 71,5 процента высказались прежде всего за интеграцию с Россией. И около 30 процентов из 100 — с Европейским союзом. Мы опубликуем эти интереснейшие данные, и вы на них посмотрите.

Мы видели, как по живому разрывались кооперационные связи и производственные связи между республиками некогда единого государства, которое было в одночасье уничтожено. Начался парад суверенитетов. И, разбирая должности пожирнее, никто не беспокоился о простых людях. Надо было быстро разобраться — должности, портфели получить и поделить страну, поделить государственную собственность. Мы, как я уже говорил, не были инициаторами этого. Более того, стремились максимально сдерживать центробежные процессы. В первую очередь в интересах наших народов и экономик.

В интеграции (напомню, за все однозначно высказался белорусский народ) мы прошли много этапов — от СНГ до Евразийского экономического союза. Но глубже всего мы продвинулись в формате Союзного государства. Сформировали равные условия для

граждан обеих стран: свободное передвижение, отсутствие двойного налогообложения, интегрированное пенсионное обеспечение, образование, медицинское обслуживание. Теперь осталось вывести на этот уровень субъекты экономики. Жизненная необходимость заключается в равных условиях хозяйствования, энергопотребления, доступа к рынкам, участия в госзакупках, использования финансовых инструментов.

Как видите, я не прошу ни бесплатного природного газа, нефти или бесплатных финансовых ресурсов. Нам надо одно — равные условия субъектов хозяйствования. И мы решим любые проблемы. И тогда не 70 процентов, а весь белорусский народ с благоговением будет смотреть на Россию и считать, что мы здесь, в Беларуси, являясь оплотом нашего единого отечества, будем умирать за свою страну — и за Россию в том числе. Понимаем, что именно в этом должна, по нашему мнению, заключаться направленность экономических интеграционных процессов в рамках Союзного государства.

В условиях региональной изоляции наше спасение — выход на новый этап производственного взаимодействия. Сегодня кооперацией связано более восьми тысяч предприятий Беларуси и России. В ней задействовано около половины белорусских промышленных организаций. Благодаря тесным экономическим связям наша небольшая страна стала для России, вдумайтесь, четвертым по величине внешнеторговым партнером. Белорусская продукция найдется во всех уголках России.

Убежден, сотрудничество регионов — прочный фундамент двусторонних отношений. Правительством Беларуси заключены соглашения более чем с 70 субъектами Российской Федерации. Есть успешные проекты в сферах промышленности, села, энергетики. Мы видим развитие кооперационных связей через более широкое участие отечественных производителей в реализации национальных проектов России.

Сегодня открыто заявляем о готовности к дальнейшей предметной работе по улучшению межотраслевого сотрудничества в рамках Союзного государства при соблюдении взаимных интересов и на основе равноправия двух участников союза.

Подчеркну особо: этот процесс предполагает полное сохранение суверенитета обеих стран без формирования каких-либо новых наднациональных органов. Вся система органов Союзного государства создана, и она еще не отработала свое. Она жизнеспособна.

Она не может быть выброшена на свалку. Это Парламентское собрание Союзного государства, Совет министров Союзного государства и, наконец, высший конституционный орган — Высший государственный Совет, председателем которого является ваш покорный слуга.

Вот и весь ответ.

Давайте пройдем этот путь и посмотрим, что скажут народы. Может, народы действительно возьмут за шиворот Лукашенко, Путина (может, других президентов) и скажут: «Мало этой интеграции! Пойдем дальше!» Но нельзя перепрыгивать через этапы. Нельзя перенапрягать обстановку ни в России, ни тем более в Беларуси. Мы в этом формате можем сделать огромные шаги в интеграции с нашей братской Россией.

В интересах Беларуси создание также полноценного экономического союза в рамках Евразийского экономического союза. И надо признать: здесь мы пока недалеко ушли от общемировых тенденций, по сути, каждый занят собой. Ведем борьбу за пошрины, за

стандарты, акцизы.

Надо преодолеть инерционный характер развития объединения, повысить эффективность евразийского строительства. Принципиально важно достичь значимого синергетического эффекта от формирования общего рынка и объединения экономических потенциалов государств-участников. Тогда ЕАЭС станет намного более притягательным и для других партнеров, и не только на постсоветском пространстве. На такой результат было нацелено белорусское председательство в ЕАЭС в 2020 году. Эту линию мы настойчиво продолжим и в дальнейшем.

Беларусь выступает за поиск новых региональных форматов, в том числе за продвижение идей «интеграции интеграций» и большого евразийского парт-нерства.

Данные инициативы должны быть дополнены сотрудничеством в рамках сопряжения ЕАЭС и китайского проекта «Один пояс, один путь». Такую же по силе актуальность имеет и углубление взаимодействия с ключевыми экономическими объединениями и национальными экономиками Евразии.

Содружество Независимых Государств, несмотря на объективные сложности, полностью сохраняет свою актуальность как региональная организация. Конечно, потери большие с уходом Украины. Но надеемся, что Украина к нам вернется.

Ключевой приоритет Беларуси в Содружестве остается неизменным — развивать объединение как механизм максимально выгодного экономического взаимодействия. На достижение этой цели направлено председательство Беларуси в СНГ — мы являемся председателем в 2021 году.

Особые отношения связывают Беларусь и Китай. Наша внешнеполитическая стратегия относит это великое государство к странам дальней дуги. Но де-факто ответственное партнерство, несмотря на расстояние, сделало нас ближайшими соседями.

Наше стратегическое сотрудничество с Китаем стало одной из причин атаки Запада на Беларусь в конце прошлого года. Но нас это не должно остановить.

Мне прямо в глаза было сказано: вы уходите от Китая, Китая не должно быть в центре Европы. На что я ответил: когда Евросоюз и Соединенные Штаты Америки атаковали нас и экономику Беларуси раньше — лет пять-шесть назад — масштабными санкциями, Китай безоговорочно нас поддержал. В то время он открыл свою дверь для нас, и мы в нее вошли. И что, мы сейчас должны закрыть Китаю единственный путь в Европу и эту форточку через Беларусь? Мы не можем на это пойти. Потому что мы люди благодарные, мы помним, что было тогда. Такой был ответ руководству Соединенных Штатов Америки и другим заинтересованным в этом вопросе.

Этот пример лишь подтверждает правильность нашего курса на углубление стратегических отношений с Китайской Народной Республикой, выход на новый уровень «железного братства» и «всепогодного партнерства», как они называют наше сотрудничество.

Концепция «сообщества единой судьбы для человечества» Председателя и моего личного друга Си Цзиньпина, наши ориентиры развития во многом совпадают, что является основой для дальнейшего укрепления связей Беларуси и великого Китая.

Сейчас КНР оказывает реальное содействие нашей стране в строительстве жилья за их счет, знаковых объектов социальной инфраструктуры. На текущем этапе важно расширить деловое и инвестиционное присутствие ведущих компаний и банков в Беларуси, прежде всего в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень», что мы и делаем. В свою очередь, нам необходимо активнее осваивать неисчерпаемый китайский рынок, Китай открылся для нас в этом плане. Сегодня реализуется экспортная заявка по сельхозпродукции, продовольствию, промышленным товарам. Сотни белорусских сельхозорганизаций уже аккредитованы для поставок в Китай. В среднем это добавит к нашему экспорту в КНР порядка 700 миллионов долларов и до 1 миллиарда.

Все большую значимость приобретает расширение торгово-экономического взаимодействия Беларуси с другими традиционными и новыми перспективными партнерами в Азии, Африке, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке.

Отдельно хотел бы сделать акцент на нашем западном векторе. Беларусь вновь стала объектом политического и экономического санкционного давления. И снова под лозунгом «демократизации» звучат призывы к экономическому удушению.

Я скажу одно: после штурма Капитолия, жестких разгонов демонстраций в Польше, Германии, Франции, Бельгии, Нидерландах, заточения людей в «темницах» карантина они не имеют ни политического, ни морального права указывать ни нам, ни другим, как жить и управлять государством. Самим надо разобраться в себе.

(Аплодисменты.)

И то, что отдельные западные политики проецируют свои узкокорыстные позиции на межгосударственные отношения, тем самым поставив под удар вопросы безопасности и развития всей Восточной Европы, — это как минимум безответственно.

Мягко говоря, дипломатично говоря, мы убеждены, что эскалация не выгодна никому — ни Беларуси, ни ЕС, ни США. Тем более это не наш выбор. В наших общих интересах вернуться к нормальному политическому взаимодействию. Полноценному экономическому сотрудничеству. Заявления Евросоюза, США, других западных стран о поддержке суверенитета Беларуси, причем они говорят постоянно, мы, безусловно, отмечаем. Полагаем, эффект этот от этих заявлений проявится в долгосрочном измерении, а не в рамках текущих обострений и недопонимания. В контексте последних событий хотел бы также обратиться ко всем объединениям белорусов «за рубежом». Каждому, чьи корни на белорусской земле. Если вы еще белорусы, если вы помните свою маленькую родину, вы должны понимать, что даже за пределами родины не перестаете быть частью белорусской семьи. Каждое ваше слово, дело и даже позиция прямо либо косвенно влияет на жизнь страны. И этой стране нужна поддержка, в том числе желательна и ваша, а не разрушение. Да, сегодня мы смотрим на все проблемы сквозь призму безопасности, даже на те сферы, которые были всегда исключительно мирными, — продовольственную, демографическую, научно-техническую, экологическую. На эти, казалось бы, мирные направления нашего развития, повторяю, мы смотрим через призму безопасности. Этим и обусловлена ведущая роль государства, способного обеспечить защищенность всех аспектов жизни человека и общества. В этом и суть современного взгляда на национальную безопасность. Независимо от каких-либо факторов развития вооруженным силам, которые обеспечивают материальную целостность страны, мы всегда будем уделять особое внимание. У нас одна из лучших армий в регионе. Это признают наши соперники. Но этот статус надо поддерживать боевой подготовкой, своевременным

обновлением вооружения, военной техники, модернизацией военной инфраструктуры. Еще в конце 2019 года мы приняли план развития Вооруженных Сил до 2030 года, определили необходимые бюджетные ассигнования, и, чего бы нам ни стоило, запланированное мы должны осуществить. Безусловно, продолжится военное, военно-техническое сотрудничество с Российской Федерацией, другими странами ОДКБ. Укреплять обороноспособность страны нас вынуждает накал военно-политической обстановки в восточноевропейском регионе, конкретно у наших границ. Я не открою большой тайны, в Польше, в странах Балтии на постоянной основе находятся многонациональные силы НАТО. В Польше американцы строят свои военные базы, завозят туда самое современное ударное вооружение, размещают свои войска и, что нас больше всего настораживает, в прошлом году стянули к нашим границам передовое командование пятого корпуса сухопутных войск. Каждый год проводятся десятки военных учений с отработкой переброски больших контингентов войск с американского континента в Европу. Две недели назад в польской армии даже проводили зимние штабные учения. Гвалту после этого в Польше было уйма. И не только в Польше. Учитывая все факторы, они моделировали на компьютерах будущую войну НАТО с региональной группировкой войск России и Беларуси. Помните, накануне войны в 1940-м, по-моему, или в 41-м, в 1940 году подобные учения на картах были проведены, это очень важная вещь, в Советском Союзе. Немцами командовал Жуков, а нашими войсками, советскими, командовал кто? Павлов. И тогда советские войска проиграли. Жуков, будучи «немцем» в кавычках, победил. И наши из этого не успели сделать соответствующие выводы. А кто-то, может быть, и не захотел. И чем это обернулось, мы знаем. Так вот, используя эти учения и тот гвалт, который поднялся прежде всего в Польше, они мотивируют дополнительные ассигнования на развитие своей армии в Польше и войск НАТО.

Они, как говорят, проиграли эту войну. А мы в этом году осенью проведем совместное с Россией учение «Запад-21». В основном у нас в Беларуси, на белорусских полигонах.

К слову, у тех, кто сегодня считает, что служить по призыву не надо, армия должна быть контрактной, я хочу спросить: а если, не дай бог, мы подвергнемся внешней агрессии, вы пойдете защищать Родину, вы, которые считаете, что не надо служить в армии? Даже не сомневайтесь! Вы не просто пойдете, вы побежите туда! А как, если вы не держали в руках оружие и не знаете вообще элементарной тактики боя? И вообще, что вы за мужики? За кого девчонки наши замуж пойдут?

Вот поэтому у нас армия и имеет смешанный тип комплектования — и по контракту, и по призыву. Чтобы резерв был подготовленный и чтобы мужчины умели защищать Родину, свою семью, любимую и нашу землю!

Поэтому развитию территориальной обороны как формы всенародной защиты Отечества, а также повышению эффективности стратегического сдерживания будет уделено самое серьезное внимание.

Особая сфера — военно-промышленный комплекс. Беларусь никогда не бряцала оружием, но мы последовательно развиваем компетенции, в которых можем преуспевать, обеспечивая собственную безопасность и экспорт продукции ВПК. Более того, по ряду позиций мы способны успешно конкурировать на мировых рынках даже с признанными лидерами оборонной промышленности. А это миллиарды долларов для развития одного из самых высокотехнологичных национальных производственных кластеров.

Мы производим специальную оптику для космоса. С нуля развиваем ракетостроительную

школу. Вдумайтесь! Когда мы это начинали, совсем недавно, мы не имели специалистов, но, напрягаясь, объединившись, собрав все по крупицам и с помощью наших друзей, мы создали свою белорусскую ракету, которая так будоражит умы и сердца многих зарубежных политиков и военных. И этим путем мы будем идти.

Обладаем собственным программ-ным обеспечением управления военными системами. Это говорит о том, что наша техника защищена от кибервоздействия!

Внутри страны выстроена надежная система общественной безопасности. И как бы нас сегодня ни подталкивали к так называемым реформам органов системы обеспечения национальной безопасности, помните предложения наших беглых и «протестунов» (сократить МВД, ликвидировать внутренние войска, упразднить КГБ, вместо МЧС сделать добровольные полупрофессиональные пожарные дружины), несмотря на эти предложения, мы будем и впредь укреплять наш силовой блок соразмерно новым вызовам и угрозам. При этом я вам должен сказать, мы, конечно, не можем инвестировать в ВПК, и даже не в ВПК, а в оборону, безопасность такие средства, как поляки, немцы и другие. Там печатают деньги за Атлантикой и привозят, и раздают им эти деньги. За счет этого процветает оборонка у них, а бременем это ложится на нас, потому что долларом пользуются в мире все. Мы не можем вкладывать такие деньги и не будем, потому что мы не собираемся ни на кого нападать. Потому что вооружение для атаки, для нападения гораздо дороже, чем для обороны.

Учитывая опыт, хоть мы и гораздо продвинулись в этом отношении, живем в другом мире, но, учитывая опыт и той войны, и учитывая, что наша военная доктрина носит исключительно оборонительный характер, мы гораздо меньшими ресурсами сможем себя защитить.

Подтверждаю это еще и с помощью нашей России. Потому что потерять Беларусь для России смертельно опасно. И как всегда, скажу прямо, она будет вынуждена стоять насмерть с нами в Брестской крепости, под Минском, под Могилевом, если нужно, и под Смоленском.

(Аплодисменты).

Исходя из тех событий, которые происходят у нас здесь, в регионе, в мире, видимо, настало время обновить Концепцию национальной безопасности. Тем более что наши соседи из НАТО уже модернизировали свои стратегические документы с учетом угроз и цифровых технологий.

К тому же в непосредственной близости от наших границ создана необходимая инфраструктура — кибервойска и сеть натовских киберцентров. Нет сомнений, что из всех рисков национальной безопасности безопасность информационная становится главной болевой точкой.

Не умаляя преимуществ, возможностей и перспектив, которые открыл человеку информационный мир, мы должны обратить внимание и на его обратную сторону. На искусственную реальность, которая дала зеленый свет манипуляциям, обману, преступлениям, потворствует низменным инстинктам человека.

Нельзя оставить без внимания то, что постоянное присутствие человека в социальных сетях, на форумах, медиа-каналах формирует интернет-зависимость.

Люди просто выпадают из реальной жизни и теряют элементарные коммуникативные навыки. Что еще хуже, они теряют способность к аналитическому мышлению, поскольку содержание и смысл происходящего вокруг формируют за них социальные сети, мессенджеры и поисковые алгоритмы. А кто за ними стоит, вы знаете.

Происходит это не бесконтрольно. Сознание людей — в руках крупнейших гигантов интернет-индустрии, услугами которых не брезгают пользоваться спецслужбы отдельных государств. Нам это известно по прошлому году.

Специалисты все чаще говорят о цифровой диктатуре через управление большими данными и контроль над ними, через блокирование неудобных. Дошло до того, что администраторы социальных сетей блокировали аккаунты президента Соединенных Штатов Америки. Вот и вся демократия. Но вы же знаете, как модно сейчас говорить у западных демократов: «Это не нарушение демократии. Это другое».

Мы живем в эпоху так называемой постправды, где порядочные люди очерняются, а подлецы представляются героями с безупречной биографией.

Безусловный лидер по псевдофактам, конечно же, коронавирус. О десятках тысяч погибших в Беларуси от COVID-19 анонимные интернет-каналы писали уже в период первой волны.

Чего стоили такие заявления, как «больницы переполнены», «персоналу не хватает средств индивидуальной защиты, а пациентам — аппаратов ИВЛ и тест-систем». И это в то время, когда государство мобилизовало все силы на борьбу с коронавирусом.

После той волны, даже за этот короткий промежуток пандемийный, наступило прозрение. И кто оказался прав? Единственное, небольшое по меркам мировым, белорусское государство, которое в одиночку выстроило свою систему борьбы с пандемией, оказалось в центре внимания. Тогда о нас вытирали ноги, тогда нас пинали ногами. Это и сейчас происходит. Но все пошли этим путем. И кто-то попытался закрыть свой народ, как я говорил, в «темницах» пандемии. Посмотрите, что сегодня происходит.

Недавно я получил, министр иностранных дел мне передал письмо от некоторых западных деятелей, ВОЗ. Меня что удивило — «Президенту Республики Беларусь, Его Превосходительству А. Г. Лукашенко». Слушайте, пишут одно, а на Западе приветствуют и говорят о другом, приветствуют других президентов. Я так читаю и думаю: «А где ж правда?» Хотя бы написали экс-президенту, бывшему, или вообще белорусскому народу адресовали. Но тем не менее я благодарен, что они понимают, кто в доме хозяин.

(Аплодисменты.)

Это из Евросоюза пришли предложения нам, они очень выгодны, обсудить вопросы борьбы с пандемией. И ко мне еще обращаются как к Председателю Содружества Независимых Государств. Мы ответим, если не ответили уже, что мы готовы к этому, мы готовы обсуждать. И если вы готовы нам помочь в этом, нам, правда, не надо помогать лечить людей (мы затратили огромные деньги на это — 1,5 миллиарда долларов из всех источников), нам надо помочь просто дальше развивать здравоохранение, потому что мы огромные деньги взяли из будущего, взяли из других сфер.

Пожалуйста, помогите нам в этом плане. Как у нас говорят: не учите нас жить, а помогите материально.

(Смех, аплодисменты.)

Но тем не менее нам нечего задумываться, кому были выгодны эти фейковые новости об остановке наших предприятий. В первую очередь тем, кто пытался занять наши рыночные ниши. Им очень хотелось остановить нашу экспортную мощь. Особенно на территории России и других государств, чтобы занять, чтобы вместо БЕЛАЗа, к примеру, в России покупали Caterpillar, чтобы вместо калийных солей на рынках, а мы вторые в мире по экспорту, покупали канадские, российские, еврейские, немецкие, немного они добывают этих солей, калийных. Это все понятно, для чего это.

Конечно, эти примеры — капля в море информационных потоков, которые ежедневно бьют в одну цель — разрушить государство руками своих же граждан. Безусловно, настало время модернизировать информационную политику.

Первое. Обеспечить широту представленности государственной позиции в интернете. Чем мы и начали заниматься. Мы здесь серьезно проиграли. Слишком надеялись на нашу молодежь и наших людей. Что нас эта беда не коснется, мы же честные и справедливые.

Необходимо в большем масштабе вовлекать в общие медийные проекты блогеров, лидеров мнений, представителей общественных институтов, деятелей культуры и искусства.

Второе. Максимально развивать электронные каналы обратной связи, помогая населению в решении проблем, анализируя поступающие от граждан и общественных институтов инициативы и предложения, вовлекая жителей страны в процессы принятия решений.

Третье. С учетом тенденции десятикратного за последние пять лет роста преступлений в информационной сфере нужно более активно выявлять и пресекать экстремистскую, мошенническую и иную незаконную деятельность. Ну и людям надо голову на плечах держать. Одновременно с этим нам необходимо повышать информационную грамотность населения.

Нужно идти к людям и разговаривать с ними. Приведу один пример. Как вы думаете, какой самый протестный вуз был в Беларуси? Да, конечно, Белорусский государственный университет. Флагман. Наталья Ивановна Кочанова, уполномоченная по Минску и выполняет мои поручения вместе с мэром Минска, встречаются со студентами. Они попросили меня приехать на встречу.

Была небольшая форточка, как я им сказал, в графике. Я приехал. И не думайте, как тут некоторые «протестуны» пишут, что там подобрали аудиторию. Мое железное поручение было — ни в коем случае. Там должны присутствовать все — от ярых оппозиционеров, их, конечно, я надеялся и надеюсь, меньше, чем позитивно настроенных. Пусть в этой пропорции присутствуют. Прошла эта встреча, она транслировалась на другие вузы. И я попросил позавчера ту же Наталью Ивановну Кочанову и ректора, пожалуйста, проведите социологические исследования в этом вузе. Страшно протестном. Вчера к ночи мне доложили результаты. Они меня удивили. Да, они не потрясающие, как по всей стране. Но около 55 процентов поддерживают действующего Президента и действующую власть. После этого разговора.

(Аплодисменты.)

О чем это говорит? Это обращение прежде всего к вам. Почти к трем тысячам сидящих здесь. Очнитесь. Поймите, какой момент переживаем, и идите к людям. Объясните им, после нашего Собрания в том числе, если вам подходит вот то, что я скажу, выступающие, — это будет все опубликовано. Это будет у вас на руках. Объясните молодым людям, что происходит. Не надо их зализывать. Не надо кричать гвалтом, что вы — будущее нашей страны, без вас ничего. Не надо. Это не будет иметь воздействия. Они это и так знают. Конечно, не мы будущее, а молодежь. Хватит этих штампов. С ними надо поговорить откровенно.

Вы по телевизору увидели, удивительно телевизионщики показали мою ключевую фразу, когда у нас шел спор и диалог с инакомыслящими, нормальными людьми. Я им сказал следующее, хочу повторить, чтобы это еще раз все услышали: «Да, можно иметь свою точку зрения, нужно иметь свою точку зрения, нужно уметь ее отстаивать, но и соглашаться с другой точкой зрения. Но я им прямо в глаза бросил: как вы, будущее нашей страны, могли достучаться до того, когда нам угрожали извне, когда я как Главнокомандующий был вынужден развернуть пол белорусской армии и даже призвать людей из запаса для того, чтобы защитить свою страну, продемонстрировать — не суньтесь, получите, как вы могли выскочить на улицу и протестовать?» Таких много было моментов, был открытый и честный разговор, и результат его виден, такого ведь никогда не было, поэтому надо разговаривать с людьми, они ведь сидят в этих айпадах, айфонах, мессенджерах. Кто хайпует, кто постится и так далее. А что там? Там же уже статьями никто не мыслит.

(Аплодисменты.)

В этих айпадах, по аплодисментам я вижу, что и вы там посиживаете.

(Смех в зале.)

Это нормально, надо знать, что там происходит. К сожалению, это мой большой недостаток, мне только рассказывают — то дома, не буду называть кто, то на работе. Вот есть у меня и оппозиция, объективная и субъективная. Я все это переживаю в жизни. Надо знать, что там происходит, надо все это видеть. Но вы поймите — там нет, а если есть аналитика, наша молодежь в основном не интересуется, она живет в интернете заголовками, заголовок прочитала, а под текстом — там, может, совсем другое, но это по диагонали, слева направо, а то и вообще не читают, листают, листают, листают. И формируются соответствующие образы понимания и оценки. В этом мире мы и живем, и никуда от этого не денешься. В Капитолии началась стрельба... Молодцы китайцы, они выбросили около десяти миллиардов долларов и изолировались, создав свой интернет. Но и это не дело. Надо, чтобы те, кто это создал, прежде всего США, Евросоюз, да и Россия подключилась к этому, и договорились, что это все, если будет и дальше так продолжаться, приведет не только к хаосу на планете, планету перевернем и одной ногой вступим в ближайшее время в третью мировую войну. Это уже война, но она развернута в информационной сфере. Для нас это очень понятно, исходя из прошлого года. Поэтому надо идти к людям, надо им рассказывать вживую, отвечать на их вопросы. Простите меня за грубость, если и в морду получим от них, надо терпеть, это наши недоработки. Если не будем работать с молодежью, погибнем.

Поэтому, уважаемые друзья, эта пятилетка, вы это увидели, по программе станет периодом информационного выбора. Понимаю, что это прозвучит дико и неприятно, но ближайшие годы определят, станем ли мы окончательно рабами чужих и чуждых для нас идей или сохраним информационный суверенитет.

В этой связи я хочу обратиться к нашим ведущим общественным организациям, особенно связанным с журналистикой и гуманитарной сферой.

Вы должны теснее сотрудничать с государственными органами в сфере обеспечения интересов нашего общества в интернете.

В информационном поле мы сегодня как на войне. На человека направлены технологии агрессивного и продуманного воздействия. Воздействия на подсознание. Многие сегодня действительно очень уязвимы в силу своей наивности и открытости. Но будем бороться за своих людей, обязательно будем.

Мы сделали интересы белорусов приоритетом нашей экономической политики. Социальное государство — это наш неизменный национальный бренд.

Принцип равноправного распределения, равномерного распределения благ до недавнего времени всецело подкреплялся запросом общества на опеку государства. Данная логика заложена в основу таких важнейших институтов, как солидарная пенсионная система, бесплатные для всех здравоохранение и образование, поддержка многодетных семей и иных категорий населения.

Заметили, я в начале говорил про их программу.

В ходе дискуссий на площадках диалога прозвучало немало идей и предложений в этой части. В том числе и весьма радикальных — введение прогрессивной ставки налогообложения, страховой медицины, накопительной пенсионной системы.

Вместе с тем далеко не все группы и слои белорусского общества могут отказаться от классических подходов в социальной политике. Государство готово их сохранить и дополнить новыми элементами. Но вопрос крайне сложный и требует обсуждения нашими делегатами на этом Собрании.

При этом надо иметь в виду, что задача государства — создать такие условия взаимодействия между социальными группами, чтобы они всеми и каждым воспитывались и воспринимались как справедливые.

Именно справедливость является основой общественного договора, или так называемого социального контракта, который должен найти отражение в Конституции.

За прошедшее пятилетие доходы населения в реальном выражении увеличились на 15 процентов, средняя зарплата превысила 1200 рублей.

Может, это и немного, и конечно, немного, но не следует забывать, что в дополнение к этим денежным доходам белорусские граждане имеют социальный пакет, о котором не могут и мечтать не только наши соседи, но и многие страны, претендующие на статус развитых. Льготы по ЖКХ, льготы по транспорту, льготы по школьному питанию, уже названные бесплатное образование и медицина. Представьте, вы только представьте, сколько бы стоило каждому человеку лечение в стационаре от коронавируса! Кто из вас, сидящих, ну скажем, не бедных, не совсем бедных людей, смог бы за это заплатить? Если упаковочка лекарств, цены на них бешено растут, и мы не управляем этими ценами — японскими, индийскими, европейскими, американскими, российскими препаратами. Так вот эта упаковочка, которой не хватает на курс, «Актемра»? Или как там ее называют?

Больше тысячи долларов. Кто бы смог за это заплатить? А мы держимся и мы платим.

Последний год ушедшей пятилетки был особенно напряженный. Пандемия наложила свой отпечаток на экономические процессы в мире и на рынок труда: многие страны закрывали границы и, по сути, останавливали свою экономику. Были побиты рекорды по уровню безработицы. Люди, доведенные до отчаяния, выходили на протесты и устраивали беспорядки. И вот мы говорим — локдаун, закрыли предприятия, не выпускают людей и так далее. А люди выходят и бунтуют против решения правительства. Ошибка. Люди не против этого бунтуют, хотя сами этого не понимают. Помните, я приводил в предвыборный период пример? В однокомнатной, двухкомнатной квартире живет милиционер или военный с женой, двое детишек и еще теща с тестем. Каково им? Если их там закрыть всех. Дело ведь не в этом. После этих локдаунов больных не становится меньше. Это мы уже знаем на практике. Люди бунтуют в принципе против того, что система здравоохранения, которая сегодня там существует, не справляется с тем объемом больных, которые там появляются.

Когда меня упрекали в первую волну, требовали от меня карантин и комендантский час, вы помните, я говорил, напомним: не вопрос. Если вы хотите комендантский час — я за сутки закрою страну, и никто не высунет нос. Но нам это не нужно было, потому что мы с тем немалым наплывом ковидных справлялись в больницах. Нам не нужно было закрывать людей в «темницах». Закрывать надо, чтобы быстро не распространялась инфекция, когда больницы не справляются. В той же Польше, Литве, в Латвии да и в других странах была особенно сильная вспышка. Заболевших, которые требовали серьезного медицинского вмешательства, было столько, что захлебнулись больницы. И правительства приняли решение людей закрыть в «темницах».

Мы не вводили локдаун. Почему — вам напомним? Я и тогда говорил, простите, опять грубо, повторю. Мы можем закрыть людей и границы можем закрыть, не вопрос, за одни сутки. Мы можем остановить экономику, но пандемия пройдет — жрать что будем? Помните мою фразу? Я специально, умышленно, продумав, сказал это слово, чтобы вы встрепенулись, чтоб поняли.

Уже тогда пандемия была не только и не столько медицинским фактором. Ее начали использовать в экономике, сегодня мы уже видим и в политике. На фоне пандемии начался ускоренный передел существующего миропорядка, существующих связей. Начали делить, разрывать и уничтожать государства. А я ведь год назад вас об этом предупреждал.

Я вас не упрекаю — я просто хочу вас склонить в будущей части своего доклада: не спешите. Я просил об этом наших культурных работников, «творцов», которые ну так творили, такие картины писали, так выступали, в том числе с этой сцены, а потом быстренько, в течение нескольких дней, «переобулись». И где они сейчас? Мы провели тогда жесткую политику: «переобулись», ушли — идите. Остановились где-то и сейчас назад бегут, назад просят. Они ушли — «великие», на их место пришла молодежь. Посмотрите на наше телевидение. Слушайте, иногда даже я, человек информированный, смотрю, не вникая даже в суть: красивые молодые лица, красивые девчонки, ребята — настоящие, горящие, от души понимающие и защищающие нашу страну. Ну и что произошло — мир перевернулся или наша страна перевернулась? Нет. И этим путем, как бы ни было нам трудно, мы пойдем. И мы его пройдем, и мы выстоим.

Но я хочу обратиться ко всем политикам и «творцам» еще раз. Период был сложный, не каждому под силу было не то что выстоять — понять, что происходит. Так мой вам

мудрый совет, извините за нескромность: никогда не спешите. Не спешите переобувать нормальную обувь летнюю на зимнюю, когда на улице дожди. И наоборот, не торопитесь, всегда думайте головой. Думайте! Выдержка должна быть, белорусская выдержка — в силу нашего менталитета. В противном случае будете пожинать печальные плоды предательства. Ни в одной стране, особенно в славянской, в нашей славянской цивилизации, предательство никогда не будет оценено. И поверьте, даже если они когда-то придут к власти — они предателей отведут в сторону, потому что есть еще одна аксиома в жизни: единожды предав, ты предашь и второй раз, и третий раз.

(Аплодисменты.)

Не будем приукрашивать картину. Несмотря на более-менее приличный уровень зарплат в Минске, в областных центрах, регионах, мы пока серьезно проседаем. Отстают по зарплате сельское хозяйство, сферы социальная и жилищно-коммунальных услуг, отдельные категории бюджетников еще небогаты.

Государство видит эти проблемы и работает над их решением. Я думаю, это правильно — повышать уровень зарплаты, планку уважения общества к людям социальных профессий. За предстоящее пятилетие их доходы существенно подтянутся.

Знаете, и я в чем-то виноват, и правительства, которые я формировал за эти пять лет и в предыдущие годы. Люди правильно предъявляют нам претензии. Цены достаточно приличные, а доходы — не совсем приличные, скажем так. В чем моя вина? Я пришел в политику из производства. Прямо с производственной скамьи, как и многие здесь, может, даже все сидящие. Мало кто не прошел через это. И я понимал, что богатство — это не когда ты, прости меня за эту фразу, деньги пускаешь на унитаз или проедаешь их просто так, а еще пропиваешь и на наркоте тратишь. А то, что мы вложим в основные фонды. Создадим новые рабочие места, поднимем деревню, в сельское хозяйство, в деревообработку вложим, калийные комбинаты новые построим. Будем создавать. Да, надо потерпеть какой-то период времени, и потом мы получим эффект, как сейчас получаем от сельского хозяйства (я об этом ниже скажу). От деревообработки 2,5 миллиарда долларов мы за последние годы получили.

А вспомните, сколько кричали: не туда деньги пошли и так далее. Но в силу того что мы капитализировали эти отрасли, строили новые предприятия, мы, конечно же, не могли в силу этого платить большие заработные платы. Настало время, и я поставил Правительству такую задачу: да, мы будем строить эти предприятия, чего бы нам это ни стоило, привлекать частные, государственные инвестиции, кредитные ресурсы, если это нам будет выгодно, но надо поднимать зарплату людям.

С другой стороны, вы не можете мне предъявить претензии — мы с вами пять лет назад определились, что человек будет иметь зарплату в 500 долларов в рублевом эквиваленте — среднюю, кто-то меньше, кто-то больше, не может быть этой уравниловки. Даже в советские времена, когда мы пытались уравнивать, ничего не получалось. Я вам говорю как бывший директор и руководитель. Кто-то больше получал, кто-то меньше, уравниловки быть не должно. Это гибель для любого производства и общества. Но скажите — мы же, как бы ни было сложно, эту среднюю зарплату (и даже чуть-чуть больше) помогли людям заработать! А что дальше? А дальше надо, цитирую самого себя, «раздеваться и работать».

(Аплодисменты.)

Тем не менее мы видим проблемы.

У нас большая зона ответственности — бюджетники. Так, зарплату педагогических работников доведем до средней по стране. Врачи в 2025-м будут получать в 1,5 раза больше средней республиканской заработной платы.

Среди негативной информации мне поступило замечание человека, который находится на пенсии. Я не посмотрел — по-моему, бывший учитель. Дословно: «А кто же будет поддерживать нашего Президента? Вот я за него голосовал. Какие учителя будут его поддерживать, если он у них забрал деньги за классное руководство, за проверку тетрадей и так далее?»

Прочитав это замечание (наверное, этот человек услышит меня сегодня), я начал думать: где же мы могли так глупо и неосознанно поступить? Ведь у меня такой политики не было. Я вообще считаю учителя и врача основой нашего государства. А без учителя вообще ничего не может быть — никаких врачей, никаких нас. Я сам по первому своему образованию и профессии учитель, преподаватель — не могу таким образом поступить, потому что знаю этот труд.

А помните, мы по предложению Министерства образования и старого Правительства, еще Правительства Румаса, модернизировали заработную плату в образовании? Я тогда выступал, по-моему, в Академии управления перед студентами, и мне один профессор задал этот вопрос — вот зарплата и прочее. Со мной рядом сидел министр образования, я говорю: «Слушай, как это так? Как мы уменьшили зарплату? Вы же вводили эту систему и предлагали, что мы сделаем не 12 показателей, по которым платим учителям и преподавателям, а три-четыре. Чтобы меньше бухгалтеров было, которые это все считают: за тетрадки, за классное руководство, за общественную работу, за всякую чепуху. Допустим, платить за стаж работы учителям, часы, еще какие-то к основному окладу надбавки — по трем показателям. Но все, что они получают по 12 показателям, мы внедрим в эти три. Еще рубль давайте добавим, чтобы учителя не сказали, что мы у них забрали зарплату. Так, может, в этом, Роман Александрович (Головченко, Премьер-министр Республики Беларусь. — Прим.), вопрос? Посмотрите и разберитесь с Министерством образования. Если они поступили не так, как обещали, — и министру, и всему Министерству образования не место в этих должностях. Все должны пойти в школу за эту зарплату. Если это так.

(Аплодисменты.)

Медсестры, соцработники, занятые в сфере культуры будут иметь доход в следующей пятилетке не ниже среднего в бюджетном секторе. Мы не можем социальных работников и культработников держать на этой нищенской зарплате. Еще старому Правительству мною была поставлена задача: да, средняя зарплата 500 долларов, но некоторые 350—400 получают, их из подвала надо поднять, подтянуть, чтобы они не были нищими. Вот доведем минимальную до 500 долларов, еще одно удилище дадим всем — идите, ловите рыбу. Не надо надеяться на государство, что и лечить бесплатно будем, и образование бесплатно, и оборону держать, и государственную безопасность, и прочее, прочее — и после всех этих «коврижек» будет огромная заработная плата. Настало время шевелиться самим. И я, анализируя только поверхностно социологические исследования, к счастью своему, заметил следующее. Не могу процитировать, но примерно звучал вопрос так: что вы будете делать, если ухудшится социально-экономическое положение? Около 70 процентов — по-моему, 67, ответили: будем рассчитывать сами на себя и стараться выйти из этого положения сами. Кто-то, понятно, рассчитывает на государство —

пенсионеры, бедные, люди с ограниченными возможностями и так далее. Но 67 процентов (такого не было никогда) говорят: мы сами будем себе зарабатывать. Хорошая тенденция, так должно быть.

Государство не должно всех нести на плечах, как бы это ни выглядело непопулярно. Государство должно нести только тех, кто не ходит, образно говоря, кто попал в трудную ситуацию. Остальные должны шевелиться сами. Зарабатывать на себя, на свою семью. Но как минимум мы должны им помочь это сделать. И в следующей пятилетке мы эту проблему должны решить.

Со мной, без меня, но вы, точно вы должны будете решить эту проблему. В противном случае никакой стабильности не будет в умах людей. При этом люди, еще раз повторяю, должны ожидать только одного: что мы создадим условия для того, чтобы они могли заработать.

Общая проблема для всей Европы — старение населения. Такая же тенденция характерна и для нас. Соответственно, и финансовое бремя пенсионной системы не ослабевает. Вместе с тем мы обязаны приложить максимум усилий для того, чтобы жизнь человека в возрасте была полноценной и активной.

Все будем стариками. Молодость — это такая вещь, которая проходит очень быстро. Поэтому надо видеть стариков. Государство выполняет свои обязательства по пенсионному обеспечению, адаптируясь к новым реалиям. С 2018 года рост пенсий опережает инфляцию (опять в среднем). То есть их размер перекрывает динамику цен, но надо признать, что сейчас уровень пенсий не так высок, как хотелось бы. Поэтому я предлагаю продолжить совершенствование пенсионной системы.

Видится правильным сохранить статус государства как оплота гарантированной пенсионной поддержки. Поэтапно внедрять элементы накопительной пенсионной системы, позволяющей каждому работающему гарантированно увеличить будущую пенсию. Государство создаст для этого нужную инфраструктуру.

Предлагается подготовить программу «три плюс три». Ее суть в том, что работник сможет перечислять на свой личный пенсионный счет до трех процентов зарплаты, столько же добавит и работодатель.

Контроль за ценообразованием останется одним из приоритетов. В прошлой пятилетке мы показали, что можем добиваться низкой инфляции на уровне 5—6 процентов в год. Это исторические минимумы для нашей страны. Но простому человеку нужен не общий индекс цен, а ценники, которые он видит на полках магазинов. Поэтому я подключил к традиционным «ценовым» госорганам (это у нас Комитет госконтроля и Министерство антимонопольного регулирования и торговли) еще и депутатов в связке с профсоюзами. Шаг себя оправдал. Они взялись за эту проблему очень серьезно, не формально, став еще одним фильтром на местах. Но жалоб от людей еще немало.

Для людей, особенно с невысокими доходами, цены являются социальной и политической категорией. Вот здесь справедливость действительно превыше всего!

И если мы затронули вопрос справедливости, разберитесь лучше с тунеядцами, которые годами нигде не работают, но при этом имеют дорогие дома, автомобили и платят за услуги стране по социальным тарифам!

(Аплодисменты.)

При этом имеют наглость еще и возмущаться, формируя 35—40 процентов участников незаконных акций. Как мне недавно доложил мэр Минска, там это «направление» цветет и пахнет. У них аж 68 тысяч тунеядцев. На некоторых посмотрели, как они живут, — вам и не снилось! И они все ходили, они все молотили омовцев, милицию, ломали, крошили, будоражили общество. Они были в авангарде. Не в отместку, а надо всех заставить работать. Платить налоги надо для того, чтобы мы их могли лечить. Они же, когда в больницу приходят или в школу, мы не смотрим на них, «протестуны» это или не «протестуны», беглые или не беглые. Пришел человек — мы лечим, бомж не бомж, простите за это выражение. Тунеядец или нет. Мы их лечим, лечим бесплатно. Хотя что значит бесплатно — за деньги других людей мы их лечим. Их надо заставить работать. Как хотите меня понимайте.

(Аплодисменты.)

При этом я хочу задать вопрос нашей налоговой службе — о жесткой проверке деклараций. Служба неработающих, как в Америке, как в Европе, — где Минтруда со своей базой тунеядцев? Многие эти товарищи не имеют официальных доходов более десяти лет! Только вдумайтесь в это. Получают зарплаты в конвертах, сидят на зарубежных грантах, не платят налоги — и вас это устраивает? Неужели Президент должен их искать, нужно очередное подталкивание со стороны Президента? Я хочу, чтобы меня слышали бизнесмены и прочие, в основном частники, которые платят зарплату в конвертах. Последствия вы знаете. Вы знаете, что это такое. Мы просто убиваем тех, кто честно работает, тех же бизнесменов. И они мне постоянно об этом говорят: «Слушай, почему я официально вот плачу и прочее». Так в социальные ж фонды потом надо соответственно зарплате платить. В конверте дал — платить не надо. Предупреждаю второй раз после выборов: мною дано поручение Комитету госконтроля и налоговикам — как только (а это несложно) поймает кого-то, кто деньги раздает в конвертах, считайте, что вы были бизнесменами. Не обижайтесь на меня. Я вас предупредил. И Комитет госконтроля начал жесткую работу в этом направлении. Не обижайтесь, делайте все честно и справедливо, тогда вы будете уважаемы и народом, и властью.

(Аплодисменты.)

По семейной политике. Десятилетия ее развития позволили сформировать мощный комплекс мер поддержки семей с детьми. Системой государственных пособий охвачен каждый четвертый ребенок в стране.

В результате за две пятилетки почти удвоилось количество многодетных семей.

С 2015 года действует расширенная программа семейного капитала. Количество открытых счетов приближается уже к 100 тысячам на общую сумму свыше миллиарда долларов США. Досрочно распорядились этими средствами более 27 тысяч семей — практически население такого города, как Борисов. В прошлом году программа продлена на новый пятилетний срок.

Ведется планомерная работа по развитию семейных форм устройства на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Только в 2020 году усыновлено (счастье, вот для меня счастье) почти 400 малышей. Только за один год — 400! Около двух тысяч детишек воспитывается в трех сотнях домов семейного типа. Это

тоже наша перспектива. Надо сделать так, чтобы мы не в казарме держали детей, которые лишены родительской ласки, а чтобы они жили в этих домах, вы их знаете, и получали нашу поддержку. Чтобы они были усыновленными. Как у итальянцев (я помню это во время своего визита — они просто бесятся от того, что они усыновляют детей, чужих детей, а мы этого не делали). Мы переломили эту тенденцию, и наши люди с удовольствием берут детишек. За теми, которых не могут взять, мы обязательно ухаживаем со стороны государства. Дети, как и старики, ни в чем не виноваты, что у них такие родители.

Сформирована разветвленная система социального обслуживания. В сфере социальной защиты функционирует более 150 учреждений интернатного типа. Осуществляется адресная социальная помощь и так далее. Однако время идет. Государство должно держать руку на пульсе, знать, кто именно сейчас не защищен и кто нуждается в этой помощи. Сегодня, например, это больные коронавирусом, а также те, кто восстанавливается после этой болезни. Современные технологии и цифровизация скоро уравнивают возможности граждан, сняв все ограничения с людей с инвалидностью.

Беларусь обладает качественной системой здравоохранения. Численность практикующих врачей растет — почти на 30 процентов за десять лет. Несмотря на все трудности, увеличилось количество медицинских учреждений.

Общество рассчитывает, что опыт борьбы с пандемией позволит вывести на качественно новый уровень стандарты медицинской помощи.

С этой трибуны хочу сказать спасибо всем врачам, всему медицинскому персоналу, участвующим в борьбе с пандемией. Я лично побывал вместе с ними за это время в десятках больниц, в красных зонах. Видел, как они работают. В историю нашей страны 2020 год войдет как год мужества белорусских медиков.

(Аплодисменты.)

Полагаем жизненно важным организовать бесплатную вакцинацию жителей Беларуси от коронавируса, что мы и делаем.

Мы договорились с Россией — мы будем буквально через некоторое время производить свою вакцину по российским технологиям. И я уверен, что в ближайшее время мы в Беларуси получим свою вакцину. Как бы для нас это ни было сложно.

(Аплодисменты.)

Мы также условились с Си Цзиньпином, что в ближайшее время (китайцы это делают очень редко) они нам предоставят свою вакцину. Я думаю, Николай Геннадьевич Снопков (первый заместитель Премьер-министра Республики Беларусь. — Прим.), который здесь присутствует, ответственный за китайское направление, договорится после нашей договоренности с Си Цзиньпином и китайцы помогут нам организовать по своим технологиям производство их вакцины на территории Беларуси. У нас есть хорошие специалисты. Мы всегда в Советском Союзе (и мы эту школу сохранили) производили вакцины, но в основном для животных. Технологии, как мне специалисты говорят, в чем-то (а кто говорит, и во многом) похожи. Надо дополнительное оборудование, надо еще что-то, что мы и делаем, и наши ученые создадут вакцину. Знаете, это не только для того, чтобы сейчас защитить людей. Для того чтобы сейчас защитить, мы произведем российскую вакцину.

Нам надо будет защищать людей в будущем. Поэтому мы, создавая сегодня вакцины от ковида, смотрим в будущее. Нам это пригодится в этом ошалелом мире. Вы должны понимать, что это стоит огромных денег! Но если мы сегодня не сделаем в данном случае эту вакцину, то будем в десятки раз больше платить за чужую в будущем.

Чтобы ориентировать белорусов на здоровое долголетие, предлагаю реализовать проект «Здоровая нация».

Суть этого проекта — мобильная медицина.

Второе — шаговая доступность.

Третье — день здоровья и заботливая поликлиника.

Четвертое — высокотехнологичная медицина в регионах. Вот тут скажу, что это прежде всего 12 межрегиональных центров оказания спецмедицинской помощи, оснащенных всем необходимым по столичным стандартам. Это кроме столицы, кроме областей. Это межрегиональные 12 центров. И мы их сегодня формируем, чтобы приблизить качественную медицину к людям. И будем делать все для того, чтобы в условиях цифровизации, в условиях современного мира, находясь, допустим, в Молодечно, человек мог немедленно получить консультацию профессора из Минска, где все-таки сосредоточены самые сильные врачи.

Пятое — отдых для здоровья. Вопрос сохранения здоровья — сфера ответственности не только поликлиник. В этом плане я хочу сказать следующее. Мы так много и часто бодем (хотя не так, как другие) лишь только потому, что не ценим свое здоровье. Ведь оно ничего не стоит. Ну заболел — бесплатно вылечат. Когда человек попадет на больничную койку, он только тогда начинает думать: не дай бог умру, не дай бог что-то случится. А пока здоров — да плевать...

Будем, конечно, лечить, но имейте в виду, что врачи тоже не боги. Поэтому подумайте о своем здоровье. Поэтому я и говорю о программе здоровья.

Уважаемые делегаты, я также хотел предложить вам сегодня разработать программу «Многодетная Беларусь» и заложить в ее основу несколько следующих моментов.

Первое. Расширить границы использования семейного капитала. Второе. «Мама с тремя детьми — не домохозяйка!» Труд матери должен оцениваться так же, как любой другой. Третье. Мама четырех малышей заработала будущую пенсию. При рождении четвертого ребенка предоставить многодетной матери право на трудовую пенсию, даже если у нее отсутствует стаж работы.

Скажу вам откровенно, мы подрежем любые программы, но не демографические и не по поддержке людей по жилью. Главное, есть у нас продовольствие, безопасность, мы уже по жилью много сделали. Но мы будем и далее поддерживать молодые семьи по жилью. Если есть угол, будут рожать...

...Мы все-таки за последние пять лет пусть немного, но уменьшились — на 90 тысяч. Пусть немного, но уменьшились, мы не переломили эту традицию. А для того чтобы землю возделывать нашу и жить в нашей стране, нужны люди. Это главное. И нам надо минимум 15, а лучше 20 миллионов человек на этом, казалось бы, маленьком клочке

земли, а мы пока эту тенденцию уменьшения не переломили. И это в будущем может стать не просто проблемой, а катастрофой, когда у нас не будет людей. Тогда на нас будут смотреть другие, где районы густонаселенные, для того, чтобы приехать у нас жить. Но мы же — белорусы. И земля у нас белорусская, значит, и люди здесь должны жить — белорусы. Мы не против того, чтобы к нам приезжали и жили. Но в подавляющем большинстве здесь должны жить белорусы, чтобы эта земля была всегда белорусской. А для этого надо сегодня поддерживать матерей, которые рожают. Вот и все. Многие говорят: да вот они такие-сякие, понарожали, а нам сейчас их содержать. Так поймите, вы станете пенсионерами, а платить вам пенсию кто будет? Они, сегодняшние дети, работая, зарабатывая, уплачивая налоги в социальные фонды. Они будут нас содержать, поэтому многодетным семьям, рождаемости мы должны уделить особое внимание, где только возможно...

По образованию. Не каждая страна в мире может себе позволить помогать своим гражданам в получении первого образования, в повышении квалификации, и, если надо, за счет государства. Кроме того, научная деятельность — аспирантура, докторантура — с точки зрения финансовых затрат также полностью обеспечивается государством.

Ставя цели для сферы образования на ближайшие пять лет, сразу скажу: мы не будем отказываться от принципиальных подходов в системе образования — государственной поддержки, целевого набора, бесплатности, справедливости и равного доступа к качественному образованию, гарантированного первого рабочего места.

Не изменится классно-урочная система, которую мы сохранили. Ничего лучше в мире пока не придумали, и это показали последние события. Просто, исходя тоже из последних событий, дополним это дистанционным обучением.

Но система требует своего совершенствования. Скажу больше. Вот те люди, то исследование, которое мы провели, люди очень недовольны тем, как мы работаем в образовании. Это проявилось в конце прошлого года. Мы начали серьезно этим вопросом заниматься. Думаю, что в течение года мы точно определимся, что нам делать.

Во-первых, надо внедрять активнее в учебный процесс новейшие технологии.

Во-вторых, учитывая события прошлого года, мы должны серьезнее отнестись к вопросу дистанционного обучения.

Третье. Также дифференцированно следует подойти к формату вступительной кампании. Уже предложения Минобр внес в Администрацию Президента. После Собрания мы к этому вернемся на уровне Президента, посмотреть наше тестирование с конкретным собеседованием, потому что не всегда за тестами видишь будущего хорошего специалиста и человека.

В-четвертых. Что касается вопроса освобождения учителей от бумажной волокиты, вопрос не обсуждается. Губернаторы, Правительство и прежде всего министр, возьмите это как закон для контроля, освободите учителя от ненужной волокиты. То, что нужно, они будут помогать нам и делать будут, но ненужного очень много.

(Аплодисменты.)

Этот вопрос мы решим, вы даже не сомневайтесь. Больше мы его поднимать не будем.

Пятое. Образование — первая ступень к трудовой деятельности. Смысл и цель этого процесса — не только дать знания, но и пробудить в ребенке интерес к какой-либо профессии. Так называемая профориентация. Возьмите опыт советской школы и ничего не надо выдумывать.

Дать возможность детям попробовать себя в той или иной профессии уже в школе, чтобы они определили, что они будут делать на рынке труда.

Шестое. В последнее время мы стали забывать, что, помимо подготовки кадров, для рынка труда основной задачей образования является воспитание гражданина. И вот тут, дорогие мои коллеги, учителя, я вас во всем буду поддерживать и очень вас понимаю, но не ищите у меня понимания, когда ваши школьники ходят по улицам, крошат и ломают все подряд. И когда у них спрашивают: «Вы чего пришли?» — «Не знаю». И смеется. Мягко говоря, смеется. Это чья задача? Не только семьи. Это задача учителей. Молодежь сегодня немножко другая, нежели были мы. Хотя и мы хороши были в то время. Не всегда семья справится с этими вопросами. И не всегда в семье хватает подготовки и образования воспитывать ребенка. Что мы темнить будем друг перед другом? А школа должна восполнить этот недостаток семейный. Да, единство воспитания — это семья и школа, как нас учили Макаренко и другие советские педагоги. Но тем не менее времена поменялись, школа должна взять в этом плане на себя приличную нагрузку. В школе надо навести порядок. Если ты переступил, школьник, порог школы, ты должен с дрожью туда приходить, что ты пришел в храм науки. А у нас что творится? Я даже публично не хочу это перечислять. Вы все это знаете, потому что у вас есть дети, и вы учились вместе с ними в этой школе. Говорят: «Личность учителя не та». А от кого это прежде всего зависит? От самого учителя в том числе. И никакие деньги здесь не помогут. Это было бы слишком просто: добавили сотню долларов к зарплате, и учитель поменялся. Да нет.

О патриотизме. Мы никогда не выставляли свою любовь напоказ, а просто, как говорят в народе, «рабілі»: строили, вели хозяйство, растили детей. Нашим брендом стала привязанность к своей земле, дому, малой родине, родным и близким. И главное — решимость защищать свой дом, семью, любимую!

Патриотизму, уважаемые друзья, нельзя научить. Можно только показать пример своей искренней любовью к родной земле, гордостью достижениями своего народа, бережным отношением к историческому наследию, уважением традиций и ценностей многих поколений белорусов, конкретными делами во благо страны.

Все, кто работает с современной молодежью, должны понимать, что это — качественно новый слой людей, с собственными взглядами и ценностными установками. Как я уже вначале говорил, кланяясь перед молодежью, говорил, что она — будущее. Но иногда, знаете, пресмыкаться перед ней нельзя. Они не оценят это и правильно сделают. С молодыми людьми надо разговаривать как с равными себе. Они это будут воспринимать и глубоко. Молодежь должна усвоить, мы просто должны при смене поколений сейчас им вбить в голову, что без тяжелого труда, без способности и таланта, если на то пошло, богатым никогда не будешь! А теперь посмотрите, как многие из нашей молодежи учатся в школе, как они относятся к учебным занятиям в школе. Чуть лучше, конечно, во времена студенчества, но время показало, что не все ценят то, что они поступили в вузы и так далее. То есть в этом плане молодежь — она ни плохая, ни хорошая, она иная, как некоторые говорят. И это правильно. У нас молодежь другая, поэтому и подходы в разговорах и воспитании к ней должны быть иными. И мы знаем какими. Только надо шевелиться, ибо можем потерять эту самую молодежь.

Думая в первую очередь о молодежи, мы уделяем пристальное внимание развитию спорта. Абсолютно убежден: культура здорового образа жизни лежит в основе всех достижений — личных, профессиональных, общественных.

Спорт — это здоровье нации. В Беларуси созданы, как я только что приводил конкретный пример, все условия для спорта.

Мы построим в ближайшее время 30 типовых физкультурно-оздоровительных комплексов с плавательными бассейнами. Это далеко не все. Это уже в регионах. Что касается профессионального спорта — ну вы увидели. Он не просто стал политикой, он просто стал, я даже не могу подобрать определения для того, чтобы охарактеризовать спорт. Сегодня сильные мира сего как хотят, так и вертят спортом. Цивилизационное значение спорта всегда заключалось в том, что он зависит только от честного результата. А нет, все по-другому. Медали сначала дают, потом отбирают. Страны разделяют на «правильных» и «неправильных», определяют, кому быть на соревнованиях, а кому — нет. Такие политические инструменты, как санкции, блокады, расследования, стали нормой в мире спорта. Это противоречит нашему менталитету и внутренней культуре. Мы с этим смириться никогда не сможем. Но и противостоять, к сожалению, этому сейчас очень тяжело по известным причинам.

У нас есть исконные мировоззренческие основы, которые делают белорусов нацией. Их нельзя потерять.

А значит, творчество наших великих классиков, стихи и песни народа, в которых отображены важные вехи исторического пути белорусов, должны находить отражение в современных проектах, интересных в первую очередь молодежи. Это вопрос сохранения нашей идентичности и суверенитета, что невозможно без понимания своего исторического и, если хотите, кармического права быть хозяином на своей земле. Мы, белорусы, жили на ней тысячелетия. Да, большую часть своей истории — в чужих государствах с разными народами. Но в этом опыте — истоки нашей толерантности, дружелюбия и доброго отношения к другим традициям и верованиям. Многие из них стали частью нашей самобытности. Сделали нацию культурно и духовно богаче. У нас два родных языка. Белорусский и русский. И тот, кто сегодня отказывается от этого великого наследия, как говорил великий Ленин: «Очень серьезно рискует». Потерять язык можно. Великий русский язык, где много нашей белорусской души. Язык — это постоянно развивающаяся материя. Если мы это потеряем, мы никогда больше это не вернем. Поэтому белорусский и наш русский язык — они будут всегда достоянием нашей нации, и мы не будем травить людей... И давить, чтобы они не разговаривали на русском языке. И в этом тоже наше отличие от того, что я сказал вначале.

Но и национальные культуры сегодня подвергаются существенным рискам. С одной стороны, глобализация размывает территориальные границы, делая мир открытым. С другой — и это парадокс — люди все больше замыкаются в клетках социальных сетей, утрачивают такие ценности, как живое общение, доброта, тепло, отзывчивость и добрососедство. Страшнее другое: мы можем потерять идентичность, впустив в свою жизнь несвойственные нашему менталитету модели. Свои стандарты поведения, нравственные принципы из поколения в поколение мы черпали из творчества великих писателей, художников, режиссеров, архитекторов. Тех, кто для своих поколений, выражаясь современным языком, были лидерами мнений.

И задача — сделать так, чтобы наши дети и внуки стали хранителями культурного кода нации.

Нам жизненно необходимы современные Коласы, Купалы, Короткевичи, Шагалы, Пташуки — не просто кумиры, а светочи. Государство ждет и готово всячески поддержать такие таланты.

Чтобы новые поколения белорусов помнили и знали свои духовные и культурные истоки, нам также предстоит серьезно вложиться в историко-культурное наследие: завершить создание музейного квартала Национального художественного музея и в ближайшее время — реконструкцию и реставрацию Спасо-Преображенской церкви в Полоцке, дворцово-паркового ансамбля в деревне Жиличи Могилевской области, Кревского замка в Гродненской области и других жемчужин, которые достойны того, чтобы о них знали во всем мире.

Жемчужиной же нашей исторической памяти является подвиг белорусского народа. В нем мы видим лучшие черты национального характера белорусов — мужество, самоотверженность, преданность Отечеству, готовность защищать свою землю до конца.

И далеко не каждая страна имеет в своей истории такой яркий пример героизма, который проявили наши предки в годы Великой Отечественной войны. Бросаться этим нельзя, это наше величайшее достояние. Поверьте, если мы от этого откажемся, не проблема, это достояние возьмут другие. Ну, к примеру, россияне будут гордо нести, что они и делают. Правда, сейчас пока вместе с нами. Или вообще, если дрогнут россияне, а там уже тоже со стороны определенных «протестунов» есть такие тенденции, о нас вытрут ноги те, кто нас в свое время убивал, насиловал. Вытрут ноги и скажут, как они начинают это говорить, что это мы развязали войну, что это мы виноваты, что мы агрессоры, что мы просто нелюди, хуже зверя, и это уже будет другая история, и это уже будут другие ценности. Поэтому нам ни в коем случае нельзя потерять вот этот дар, который нам принесли старшие поколения. Это наша гордость, когда мы можем прямо встать и сказать: «Эй вы, вспомните, что вы творили здесь». Мы это помним, и крыть им будет нечем. Поэтому это надо сохранить, надо за это бороться, чего бы нам ни стоило.

(Аплодисменты.)

Говоря об истоках нашей национальной идентичности, невозможно обойти тему религии. Мы многоконфессиональная страна, нравственным фундаментом которой являются христианские ценности.

И что важно, для всех конфессий, представленных в нашей стране, Беларусь — общий дом. Белорусская веротерпимость и толерантность стали одним из главных достижений независимой Беларуси.

Наше государство смогло в полной мере обеспечить реализацию права на свободу совести: дать народу истинную свободу в выборе веры или, наоборот, нерелигиозного мировоззрения. Мы поддерживали и будем поддерживать традиционные конфессии в их созидательной деятельности. Мы сделаем все, как я часто говорю, чтобы каждый из нас, каждый белорус, и даже гость нашей столицы, который приехал к нам, имел возможность выбрать свою дорогу к храму. В этом наша ценность, в этом наш путь.

Разумеется, базисом для существования и развития всех сфер общественной жизни — от науки и образования до культуры и религии — является экономика. Это следующая часть, очень важная и серьезная, исходя из ваших предложений, к которой я хочу обратиться. Еще раз извините, что я задержал ваше внимание, но вопрос серьезный, обойти мы его не

можем, он важнейший, потому что в основе всего того, что я сказал, лежит экономика. Экономика дает жизнь для всего того, что было сказано ранее.

...Знаете, отвлечемся немного для разрядки, три минуты буквально. Я очень внимательно наблюдаю за тем, что происходит вокруг Всебелорусского народного собрания и до него. Я вижу, какой атаке вы подверглись. Слушайте, и в «каратели» вас записывали, места не хватило в «карателях», отдельный сайт какой-то там открыли, и вас запугивали и пугали. Потом включаю телевизор и вижу, как вы с открытым лицом в хорошем смысле слова наплевали на всех них и говорите то, что нужно стране, и думаю: «Ну с такими в бой еще можно идти, и даже без оружия».

(Аплодисменты.)

Поверьте, не только вы, но и тот, кто стоит за нами, их миллионы, их подавляющее большинство. Я даже начинаю думать, после этих выборов, говорят, вот там нарисовали что-то Президенту действующему, я думаю, знаете, вот откровенно, у наших же губернаторов есть привычка показать, у кого лучше, тот там полпроцента, процент, два мог дописать, но слушайте, ну нельзя нарисовать 80 процентов. Ну хорошо, если кому-то не нравится 80, пусть будет 76, пусть даже будет 68, как в среднем сейчас по анкетам, или 74,5 по опросам. Пускай, но все равно мы победители! За нами подавляющее большинство народа!

(Аплодисменты.)

И нам не надо этого бояться, как сделали вы. Вы просто молодцы! И это ваша прежде всего заслуга. Вот я объективно, мне никто, ни оргкомитет, ни премьер, ни Глава Администрации, никто не доложил, что кто-то испугался в это сложное время. У вас же нет такой небольшой, но тем не менее защиты, как, допустим, у Президента. Вы живете в этом обществе. И эти отморозки, я думаю, Тертель (председатель КГБ. — Прим.) будет сегодня выступать, он еще скажет об этом. Мы недавно показали по телевидению, как одна из групп, я не хочу этого подонка называть, готовила теракты в Беларуси. Это люди, которых они втянули в это. Как эта женщина бедная плакала и кричала: «Зачем ты это сделал, зачем ты пришел в наш дом и как мне с этим сейчас жить?» Это они втягивали наших людей, это они завозили и покупали оружие в Украине и переправляли. Мы установили все цепочки. Об этом председатель КГБ вам скажет. И вы в этой ситуации не побоялись. Я не хочу преувеличивать тут ваше значение, и свое, и других. Но это наша жизнь. Это наша с вами работа. Но вы ведь не дрогнули. Вы, как эти омовцы тогда утихомирили их на улице, так и сейчас боретесь за свою страну. Я это к чему говорю? Что пройдет совсем немного времени, и вы поймете, какую роль сыграли мы в становлении суверенной и независимой Беларуси. Поэтому я вначале не зря сказал: слушайте, вы сюда приехали, пообщались, увидели знакомых, близких, а может, кто-то и не увидел, обязательно «селфанитесь», так молодежь говорит. Сфотографируйтесь, сфотографируйтесь обязательно на фоне каких-то знаковых мест. И на улице, и на площадях, и в Минске, и у памятника, когда будете возлагать цветы. Для чего?

Вы пишете историю своей жизни. Я хочу, чтобы это была яркая страница вашей жизни, которую вы, со временем открыв, покажете своим детям или не просто будете учить их нравоучениям, а скажете, что в эту трудную «гадзіну» вы не дрогнули и вместе со своим Президентом выступили на защиту нашего Отечества. Это ваше будет великое достояние.

(Аплодисменты.)

Тем не менее Беларусь часто упрекают, что мы сохранили элементы советской системы планирования, говоря об экономике. Хотя такие страны, как Китай и Япония, пользуются ими уже много лет, определяя не только ориентиры, но и перечень, что построить, за сколько построить, кто будет строить, какие сроки и кто ответственный. Точно так поступило Правительство в этот раз, на пятилетку. Это было мое требование, чтобы люди понимали. «Гродно Азот» — оно будет, это предприятие, построено в такие-то сроки за такие деньги. И это будет столько рабочих мест, и что это, к примеру, на 40 процентов увеличит наш экспортный потенциал.

Мы всегда пятилетки планировали, как я сказал. Но в данном случае будет полная конкретика, где мы что построим. И чего бы нам ни стоило, нам надо добиться реализации этих планов. На протяжении десятилетий нам регулярно предрекали экономический коллапс. Не исключением стал и прошлый год. Все международные финансовые институты прогнозировали в 2020 году падение ВВП на 8, аж до 10 процентов некоторые. В реальности сложилось меньше 1 процента. И то, если бы не было — даже не в пандемии дело, хотя она повлияла, — если бы не было вот того, что творилось в Минске и в некоторых городах, мы точно этих 0,8 или 0,9 процента бы получили.

По ключевым параметрам мы сохранили уровень предыдущего года, обеспечив рост реальных зарплат на 8 процентов, я имею в виду в предыдущем, 2020 году, положительный торговый баланс в размере 2 миллиардов долларов. Безработица составила меньше 4 процентов (208 тысяч). А зарегистрированная безработица у нас — которые хотят работать — вообще там, наверное, 0,5 процента, меньше процента. Такого уровня нет нигде. Это говорит о том, что у нас хватает рабочих мест. Я помню, когда посещал МТЗ, генеральный директор Вовк привел такой яркий пример. Вот он у меня постоянно в голове. Говорит: «Нам очень нужны рабочие, специалисты. Я предлагаю хорошую зарплату — 1200 рублей, 1100, но заработанную. На первоначальном этапе. И общежитие как минимум даем в Минске». И вы знаете, никто особо не рванул...

Рабочее место, достойная зарплата — тот минимум, что ждут от нас люди. Четверть века государство неизменно было нацелено на его обеспечение. В предыдущей пятилетке мы, несмотря на все сложности, создавали более 50 тысяч рабочих мест ежегодно.

Это, конечно, не то, что нам хотелось бы, но это высокопроизводительные, хорошие места.

Нас постоянно критикуют, что мы застыли в развитии. Назову только три особенности нашей экономики на современном этапе. Кратко, не расшифровывая.

Изменилась ее структура, во-первых. Появились и получили развитие новые отрасли — IT, биотехнологии, ядерная энергетика. Доля негосударственного сектора выросла до 50 процентов. Второе. Проведена масштабная модернизация традиционных производств. Теперь здесь идет работа по обеспечению максимальной отдачи вложенных средств. Критиканам хочу сказать, которые говорили: «Да нам это не надо, и никакого сельского хозяйства, не надо это все. Давайте будем что-то делать, чего мы никогда не делали». Поймите, в эволюции весь процесс.

Экономика не терпит никакой революции и шарлатанства. Никаких шараханий быть не должно. Это экономика. Эволюционно надо развиваться. Почему мы не должны развивать те отрасли, где у нас есть компетенции, где у нас есть специалисты, где мы умеем что-то делать?

К примеру, забегаю вперед, мы планируем в будущей пятилетке создать такие кластеры, когда к крупным компаниям — допустим, МТЗ или «Белавтомаз», «Гомсельмаш» и так далее — подвяжем много малых, средних предприятий, которые будут производить им шестеренки, гайки и болты, которые мы закупаем по импорту. Мы же умеем это делать. И мы поддержим эти малые и средние предприятия. И «Гомсельмаш» не будет бежать в Германию, чтобы купить комплектующие, а будет здесь, создав этот кластер, получать их от малых предприятий. Это будет серьезное импортозамещение. А для этого надо не забывать старые школы, где мы что-то соображаем.

Такой пример. Создавали мы ракету «Полонез». Очень надо было ее создать: никто нам не продаст новейшее оружие, притом самое современное. Ракетное... Бросились, а у нас три с половиной человека, которые что-то понимают в этой ракетной технике. И тем не менее была поставлена задача (спасибо китайцы в этом плане нас поддержали финансами и технологически) и мы создали эту ракету. Сейчас работаем над новой, дальность которой будет побольше. Мы испытали пару таких ракет. Пока мы видим, что над ними надо серьезно работать. Но она полетела, и полетела куда надо.

(Смех в зале, аплодисменты.)

Но нам надо ее доработать. Никто здесь не поможет. И я знаю, как трудно на ровном месте, не имея компетенции, как модно сейчас говорить, не имея специалистов, создавать это высокоточное оружие. Очень сложно, поэтому хотя бы на гражданке давайте будем развивать те направления, в которых мы чего-то соображаем.

Допустим, для «Гродно Азот» мы хотим построить новый современный комбинат. 1 миллиард 200 тысяч долларов он будет стоить. Практически скомпоновали эту программу, но у нас есть «Гродно Азот», мы оттуда можем взять специалистов и перекинуть сюда, они обучат новых людей. У нас готовятся специалисты под этот проект, мы умеем это делать.

Или калийный комбинат — мы два новых производства (одно частное, одно государственное) уже практически запустили в Петрикове, следующее через два года будет готово. Почему не развивать эти производства? Зачем мудрить?

Хотя мы на этом не останавливаемся. Возьмите атомную станцию. Ну да, мы построили вместе с россиянами, спасибо Президенту России, выделили кредит нам на это. И сегодня россияне говорят: «Слушайте, нам надо, Александр Григорьевич, чтобы ваши специалисты и строители поехали с нами в Египет, в Турцию, Индию для того чтобы строить подобные станции». То есть мы на ровном месте создавали это производство.

Сельское хозяйство, где есть свои ресурсы, деревообработку, где тоже собственные ресурсы, — опираясь на них, мы будем развивать.

Третье — местные ресурсы. Огромный пласт скрыт в этом, и мы только подступились к этой теме. В текущей пятилетке необходимо совершить настоящий прорыв.

Часто слышу: так называемые независимые экономисты, специалисты считают, что нам не надо развивать все, что мы развивали в Советском Союзе. Надо оставить два—три направления и все. Слушайте, я иногда думаю: «Боже мой, хорошо, что они почти все сегодня сидят в Польше или Литве и не мешают». А что мы будем делать с теми отраслями, которые окажутся нам не нужны, ведь там сотни тысяч наших граждан работают, наших людей? Мы что, их закроем? Это — во-первых. А зачем? Давайте

напрягаться, давайте производить на этих предприятиях, мы же их в основном модернизировали, продукцию и продавать ее на внешних рынках. Поставить себе простенькую задачу и ничего не делать — проще. Но то, что нам досталось от Советского Союза (вы же видите, что мы ничего не закрыли, какие бы ни были трудности), мы развиваем, поднимаем. И даже тех, кто в сложной ситуации — убыточные предприятия и другие, — мы пытаемся поддержать, потому что там живые люди, которые умеют делать хорошую продукцию. Просто устарело производство, надо его модернизировать.

Мы сегодня гордимся, что в 2,5 раза превысили объемы союзного промышленного производства, являясь лидером на постсоветском пространстве. Только в последние годы мы произвели 50 тысяч легковых автомобилей, обеспечили более половины отечественного рынка белорусскими лекарствами.

На прошлую пятилетку мною была поставлена железная задача для Минздрава и Правительства. Мы 20 процентов всего производили своих лекарств. Все покупали за бешеные деньги. Сегодня уже больше 50 за одну пятилетку. Дальше. Мы должны подойти к 70—75. Надо производить. Если уже эти субстанции не сможем здесь получить — купим их. Но все остальное надо производить здесь, насколько это возможно. Это большой рынок. Мы произвели, как я сказал, 50 тысяч легковых автомобилей. Слушайте, кто бы мог подумать, что в этой жесточайшей конкуренции, где этих автомобилей как мышей в плохом хозяйстве, мы можем произвести свой автомобиль и конкурировать с мировыми брендами! Это очень тяжелое направление, но мы его сделали. Я когда-то говорил, что я мечтал когда-то, чтобы мы, машиностроительная страна, получили свой легковой автомобиль. И мы будем все делать для того, чтоб он был качественный, надежный и доступный по ценам для наших людей.

Все кричат, что не та политика, не то делаем, все бедные и прочее. Скажите, каждая ли семья в Беларуси сегодня, в среднем, имеет автомобиль? Даже не один. Я помню, в свои молодые годы — автомобиль купить? Кто мог мечтать, что в 20—30 лет человек сядет за руль собственного автомобиля? Мало того что очередь — денег на это надо было заработать. Сегодня — посмотрите — мэр Минска докладывал, — проблема, которую с telegram-каналов и прочих там мессенджеров получил, — снегом засыпало! Притом что сегодня вокруг каждого дома автомобиль стоит на автомобиле...

В последнее время, кроме традиционных производств, модернизации, мы очень много сделали для создания новых отраслей. Это надо делать, ибо страна не будет такой интересной и имиджа у страны не будет, если мы будем выезжать только на старых производствах. Но посмотрите, я уже говорил, космическая отрасль. Мы очень многое делать можем. По ВПК — мы не все это афишируем, но тем не менее делаем.

Посмотрите биохимические технологии: новое крупное предприятие, которое мы строим, и если мы его полностью построим, то только четыре страны в мире будут иметь такие, с законченным циклом, предприятия.

Электротранспорт, который мы начали делать. Также на основе старого модернизированного производства будем развивать и новые. Посмотрите по нефтепереработке: в этом году мы полностью закончим модернизацию двух наших НПЗ.

По энергетике многие критиковали: казалось, зачем нам столько? Действительно, запас большой. А вот в Украине проблемы — сгорели две крупнейшие электрические станции, их сразу не построишь и не заменишь. И заменят ли? К кому пришли? К старым друзьям — к нам. Мы же не бесплатно это делаем. Мы продаем им эту электроэнергию.

Значит, она нам нужна.

Или же электричество для населения. Как-то нащупали с помощью Минэнерго (молодцы специалисты), куда будем девать электроэнергию. Да, электромобили, но это не тот объем, который могут потребить. А почему не строить сегодня жилье с большим использованием электричества. Попробовали. Люди «пощупали» и с удовольствием готовы к домам с электричеством. Поэтому будем переходить на эти стандарты. Это безопасно, очень удобно, и это будет наша электрическая энергия. Мало того, мы четверть природного газа таким образом можем заместить.

Очень важное направление — импортозамещение. Примерно 300 видов импортозамещающих товаров заявлено в нашей программе. Из них не менее 10 процентов — абсолютно новые для Беларуси.

Вот вам и новизна, и не надо ничего ломать и крошить — надо это развивать. Потому что сломать можно, построить можно, но это стоит много денег, где мы их возьмем?

Важно использование местного сырья. И кто бы нас ни критиковал, но дерево, кожа, лен, торф, другие местные ресурсы — это серьезнейшее подспорье для экономической безопасности. Мы перед собой ставим в этом плане амбициозные задачи. Я посмотрел репортаж, выступал Крупнов — писатель известный из России, большой друг Беларуси. Удивило меня, что он начал говорить про лен как какую-то интеграционную связь России и Беларуси. Но единственный модернизированный, красивый льнокомбинат (побывал он в Орше) — в Беларуси, единственный остался на постсоветском пространстве. Но нужно сырье. Он не знает, что мы жестко планируем и сами для себя производим это сырье, немного закупаем. А мы, говорит, можем дать в России сырье и тем самым поднимем опять льноводство в Российской Федерации. Но самое главное, за что я порадовался: писатель, публицист об этом говорит. Значит, не все так плохо у нас.

О деревообработке. На новых бумажных, картонных, пеллетных, мебельных заводах нам надо обеспечить не менее 25 процентов прироста всей промышленности страны за пятилетку и ежегодный экспорт в размере 4 миллиардов долларов к 2025 году.

Что касается переработки вторичных ресурсов — построение экономики замкнутого цикла (или, как ее называют в мире, циркулярной экономики) невозможно без переработки вторичного сырья. Слушайте, мы безалаберно относимся к вторсырью. Когда мне привели в пример, что в Швейцарии практически 100 процентов перерабатывают (и это республика, которая имеет ресурсов еще меньше, чем мы), — это было просто оскорбительно для меня. Поэтому год назад была поставлена задача отказаться от этого пластика: бумаги хватает, мы можем заместить импорт и прочее. Не будем загаживать свою страну, надо перерабатывать вторсырье. Но здесь очень важно — надо поменять свой образ мышления. Если мы хотим иметь чистую страну, зеленый кусочек легких Европы, то, если кратно не увеличим переработку коммунальных отходов, будем жить в грязи, в страшной грязи, вредной грязи.

К концу пятилетки переработка вторичных ресурсов должна составить 50 процентов, не меньше!

(Аплодисменты.)

Энергетика. Я уже об этом говорил: атомная станция, замещение природного газа, перевод на чистую электрическую энергию — многое в нашей экономике даст

положительный эффект. А еще есть у нас и древесина, и щепа, и пеллеты.

Задачи на пятилетку предельно понятные.

Первое. Развитие инфраструктуры передачи электроэнергии. Знаете, во что мы уперлись? Не хватает столбов, проводов и подстанций. Можем больше жилья строить, но эту энергию надо в большем количестве подать к населенным пунктам. Говорят, что она будет дорогая. Мы найдем, как компенсировать какую-то долю этой цены, но дадим (больше электричества. — Прим.) людям и в деревни, в агрогородки. Может быть, в непопулярные и неперспективные деревни не потянем провода, а в агрогородки и крупные деревни надо прийти. В города надо прийти с большим количеством электричества. И дать новую, чистую жизнь для наших людей. Поэтому инфраструктуру начали строить.

Рост электропотребления при приемлемых тарифах — это наша задача. По населению, я уже говорил, люди хорошо отреагировали на электричество в домах, когда для еды, теплой воды и обогрева мы его используем, остается только подвести холодную воду, обеспечить водоотведение. Все! Это будет намного дешевле, и этим путем, мы приняли решение, пойдём.

Аграрный сектор. Долго не буду здесь говорить. Много сказано.

Наша страна по праву гордится своими достижениями, став одним из мировых лидеров. Например,

по производству молока на душу населения, как я уже говорил, входим в пятерку ведущих стран. Интенсивное и экологичное сельское хозяйство, современная переработка в АПК — мы полностью обеспечили свою продовольственную безопасность.

Почему это важно? Потому что многие из вас и я пережили, когда мы униженно стояли с талончиками у прилавков. Когда нечего было практически купить и поесть. Никогда не будет государства, если оно не может накормить своих людей! Не потому, что деревенский человек, я занялся этим. Хотя и потому. Я понимал, что без села, без деревни не может быть государства. И мы всегда обещали людям отдать долги. Деревне отдать долги. Так отдавали и выравнивали условия жизни деревни и города, что чуть не стерли деревню. Поэтому, работая там, я понимал: не спасем деревню, не будет Беларуси. Не будет России и Украины, славянских стран не будет без деревни. И мы спасли деревню. Более того, мы обеспечили продовольственную безопасность.

Мы накормили наших людей. И это очень важно. Мы по 6 миллиардов долларов — кто бы мог тогда подумать! — сегодня получаем от продажи сельскохозяйственной продукции.

И дело не в том, что я когда-то работал на селе, в том числе и директором. Дело не в этом. А дело в том, что продукты питания — это главное для жизни людей. Это тоже аксиома. И особенно важно, если мы хотим, чтобы у нас были нормальные дети, чтобы мы были здоровыми, — пища, как воздух, вода и другое, является главным для здоровья человека. Мы накормили своего человека. Мы продаем много продукции.

Хочу вам привести самое главное, к чему клоню. Со слов нового президента США Байдена, из-за проблем, связанных с пандемией, сегодня (а дело не только в пандемии, врет) 36 миллионов американцев (хорошо, что он признался) — больше 10 процентов населения — недоедают, из них 12 миллионов — дети. Империя, ведущая страна — есть

нечего. Что говорить про другие страны! А у нас есть что покушать. Пожалуйста, мы можем продать. Обращайтесь, у нас есть еще резервы!

Почему нас китайцы пустили на свой рынок? Потому что они увидели качество. Какими бы китайцы ни были друзьями, они щупали каждый кусочек молочных продуктов, мясных и так далее. И непросто было пробиться на этот рынок. Хотя им это очень было нужно. А сегодня мы говорим: добавить можем миллиард, продавая эту и другую продукцию в Китайскую Народную Республику. Вот в чем дело!

Мы оказались на правильном пути. Мы две пятилетки, даже три, модернизировали наше сельское хозяйство. Спасли деревню, дали возможность трудиться там. Сегодня уже можно заниматься бизнесом на селе. И среди бывших крупных колхозов и совхозов много, сотни таких, которые работают неубыточно. Поэтому мы не закопали деньги в сельское хозяйство. Оно в прошлом году единственное почти на 6 процентов в плюс сработало. Хотя там море вопросов, которые мы должны решать.

Первое — надо внедрять новые адаптивные системы земледелия и технологические регламенты.

Второе — обеспечить сельское хозяйство под нормативную потребность надежными высокопроизводительными машинами и производственными комплексами.

Третье — углубить кооперацию в отношении сельхозпродукции. И на сельхозпродукции должны прежде всего зарабатывать крестьяне, а не посредники, торговые сети или еще кто-то. Знаете, вот мы сейчас очень жестко поступили в отношении частных в Беларуси. Особенно тех, которые «протестунами» оказались и которые вели негосударственную политику. Очень жестко. И вы должны знать, что это была моя команда.

Я всегда бизнес предупреждал, вы помните: ребята, у нас не запрещено заниматься политикой, но, если вы работаете в бизнесе и приходите в политику, там другие законы. Там другие правила. И надо понимать эти другие правила. Они туда пришли, растопырив пальцы, со своими понятиями и законами. Мы их по-белорусски вынуждены были поставить на место.

К чему я — пользуясь этой ситуацией, в Правительстве и министрам надо понимать, что нам, если образно говорить, надо дожать эту ситуацию и поставить на место всех этих посредников и торгашей. Они не должны наживаться на труде крестьян. Это и для промышленности очень важно — убрать посредничество, напрочь искоренить, мы уже не единожды говорим, в том числе торгашей. Там, где они не нужны, их быть не должно. Я не говорю резать всех подряд, но у нас много отраслей, где они просто вздувают цены, и тогда многие их отпрыски в 20-летнем возрасте шикуют на «Мерседесах», БМВ, «Вольво» и других автомобилях, а другая молодежь смотрит и думает: вау, вот это да! А это потому, что у нас Президент не тот, у нас власть не та, у нас то не то. И люди думают: да поменяем — все на «Мерседесы» пересядем. Мы должны поставить на место посредников и тех, кто сегодня жирует на крестьянах и на людях, которые занимаются производством. Это очень важно.

Нам надо усилить дисциплину землепользования: мы еще скверно во многих хозяйствах относимся к земле. Но я очень рад, что 2500 фермеров, которые у нас есть, уже становятся фермерами. Очень многие — я их знаю, я их вижу — ведут в высочайшей степени культурное производство. И остальные к этому подтягиваются. Наконец-то фермеры поняли, что можно работать и зарабатывать. Но тем не менее для сельскохозяйственных

кооперативов, колхозов, совхозов непечатый край работы в плане отношения к земле.

Обеспечить биобезопасность АПК. Нельзя допустить завоза для хозяйственного использования биологических объектов, которые могут нанести вред человеку и экосистеме. Но очень правильно недавно на встрече с учеными сказал наш руководитель Академии наук. Слушайте, предупредил меня, надо, Александр Григорьевич, не бросаться нам особенно на это эхохозяйство. Если разумно вести хозяйство и не перехимичить, не перекидать лишних удобрений, а в норму, технологически правильно, мы и при этой системе можем получить биологически чистые продукты. Если мы сейчас ринемся все на биологически чистые продукты, а вы понимаете, химии нет, удобрений нет, того нет, мы можем скатиться на 10 центнеров урожайности, как он образно сказал. Я, конечно, не могу под всем этим подписаться, если в мире есть спрос на биологически чистую продукцию, я это поддерживаю. Я настаиваю на том, чтобы на этом рынке на выезде с Логойского тракта, «Валерьяново» так называемое, — хочу губернатора предупредить, чтобы вы мою идею не загубили, — чтобы там была чистая фермерская и сельскохозяйственная продукция и люди продавали сами эти продукты, чтобы там было лучше, чем на Комаровском рынке. Чтобы это был альтернативный рынок, где запросто может приехать фермер, крестьянин со своей продукцией, но чистой и продать там горожанам за хорошую цену. Поэтому я не против чистого земледелия, только смотрите, чтобы мы действительно не скатились на урожайность в 10 центнеров. Но мы под контролем держим ситуацию, и этого у нас не случится. Обеспечить необходимо изучение и масштабирование передового опыта лучших предприятий. Есть над чем работать у нас в сельском хозяйстве. Это одна из точек роста нашей экономики.

И жилье, особенно на селе. Я уже предупреждал минчан. Нам надо уходить от строительства жилья чрезмерного в Минске. Нам надо распределять производительные силы по всей стране, мы перенаселили Минск. Уже сейчас тяжело. Пробки и прочее. Если мы будем и дальше за кольцевую дорогу расширять и стягивать в Минск не только из Беларуси наших граждан, но и из-за границы сюда поехали, мы захлебнемся. Если мы расстроим Минск до второй кольцевой дороги, мы захлебнемся.

У нас негде будет людям работать. Мы не создадим столько производств. Поэтому пошли по пути создания городов-спутников. Смолевичи, Логойск, Руденск и другие, которые мы развиваем. Там есть современные автомобильные дороги, железные дороги, электрички запустим, чтобы люди могли там жить и в течение 20—30 минут, ну максимум 40, приехать в Минск на работу и уехать. Именно в этом направлении надо думать и развиваться. Такая задача для минчан поставлена. Ну а те, кто хочет строить частное жилье, я уже распорядился. Там, где есть клочок земли, а их море, я лечу над страной и их вижу, которые сегодня не используются, — старые хутора, старые деревеньки. Люди сейчас ищут тишину. Это очень дорого ценится и будет еще больше. Всегда белорусам говорю: «Если где-то можно купить недорого клочок земли за 100—150 километров от Минска — купите. Пусть будет. Потом продадите. Вашим детям будет за что учиться, лечиться». Надо, чтобы белорусам это досталось. Многие это услышали. Ну хорошо, россияне — это наши люди, но и другие, и украинцы поехали сюда, покупают эту землю, строят там свои дома.

И особенно это важно в условиях коронавируса. В деревне так не болеют, как в городе. И вы это знаете. Да, есть и там эта болезнь. Мы же общаемся, дети приезжают, привозят из Минска и других городов эту заразу в деревню. Но я всегда просил: из Минска, если возможность есть, на дачу, особенно осенью, отвезите стариков туда. Пусть они там побудут, переждут эту беду. Для будущего это очень важно. И эти клочки земли, где-то на хуторах и далеко, практически бесплатно надо передавать людям, пусть они строят там

небольшие домики, жилье, чтобы они могли туда летом поехать, меньше будут по улицам шататься. В этом направлении мы будем действовать и будем реализовывать соответствующую программу.

Что касается ценообразования, тоже сказано немало. Мы будем контролировать это направление. Возьмите, допустим, тарифы по ЖКУ. 5 долларов плюс небольшой процент инфляции — всё. В год нельзя больше повышать.

Но в магазинах же разбой. И это несмотря на то, что мы подключили профсоюзы и депутатов. Люди жалуются. Прошу вас, обратите на это особое внимание. Это, понимаете, годовые цели: тарифы, капитально ремонтируем сколько и так далее.

Но есть и среднесрочные задачи, которые важно достичь к 2025 году. Среди них — обеспечение белорусов водой питьевого качества на уровне 100 процентов. Чистой водой! Мы за эту пятилетку Минск полностью, это самая большая проблема, обеспечим питьевой водой из подземных источников. Будет построено 800 станций обезжелезивания по стране и 300 водозаборных скважин. Таким образом, мы уйдем от потребления воды из открытых источников.

Это главный, наверное, залог нашего здоровья. Мы очень серьезно продвинемся по замене лифтов. Зданий много, старые лифты. Новые научились делать в Могилеве на лифтостроительном. Мы продаем очень много лифтов за пределы страны, потому что советских клеток и домов предостаточно везде. Ну и свою страну должны обеспечить. Уже заменено 10 тысяч штук. Обновим еще 5 тысяч единиц и закроем проблему.

Ну и благоустройство дворов. У нас их всего около 30 тысяч. Мы их взяли на учет. В порядок привели 11 тысяч объектов. Каждый год, может быть, с вашим участием и до 1000 дворов сделаем и решим тоже эту проблему. Двор должен объединять людей тех домов, которые там живут. Двор должен быть двором. Ну конечно, не муралы там надо строить и неизвестно что создавать, а для удобства людей. Для того чтобы вы не боялись, выпустили ребеночка во двор, и не надо за ним ходить. Двор должен быть закрытым. Никто ребенка там не схватит. Никто на него не наедет. Ну знаете, как в деревне. Там никто не бегают за детьми. А в городе у нас приходится. Поэтому надо создавать вот эти экосистемы, если можно их так назвать, во дворах. Надо решать эти конкретные задачи.

Следующее — дороги. Мы привели в порядок многие дороги. Моя была мечта — соединить Минск с областными городами. Практически все соединены. Вот я хочу еще в северном направлении (Полоцк — Витебск) расширить, достроить дорогу. И все.

Сейчас поставлена задача — местные дороги. До областей нормально. От областей до районов, от районов до агрогородков надо в порядок привести дороги. Эту проблему мы будем решать. Ремонт не менее 7 тысяч километров местной сети и 50 километров — республиканской позволит в целом решить за пятилетку эти вопросы. А также нам предстоит реконструировать и привести в порядок 24 моста.

И построить нам надо, губернаторы ставят вопрос, обходы вокруг Витебска, Могилева и Полоцка. Мы это в ближайшее время обязательно сделаем и разгрузим наши города.

Резервы в железнодорожных перевозках и авиасообщении будут раскрыты с началом работы масштабных мультимодальных международных комплексов в парке «Великий камень» и «Бремино-Орша». Они начнут функционировать в полную силу в течение этой пятилетки.

Да, авиации сегодня не просто. Но, может быть, это даст толчок развитию лоукостерной авиации, может быть, местным аэропортам, которые у нас сегодня не задействованы. И это даст толчок развитию регионов. Его стержнем станет политика повышения привлекательности жизни, работы и бизнеса за пределами столицы и областных центров. Основной принцип: чем слабее потенциал территории, тем больше стимулов для развития.

В этой программе мы определили пять основных уровней развития регионов. И мы уже попробовали решать эти проблемы.

Во-первых, 11 городов, где живет 80 тысяч и больше человек;

— отстающие в развитии регионы (их около 30);

— города-спутники;

— территории, пострадавшие от катастрофы на Чернобыльской станции;

— особые экономические зоны с определенными льготами.

Лидеры роста — это города-восемидесятитысячники. По ним уже много сделано за предыдущие годы.

Вы помните эту оршанскую эпопею. Но мы научились, как работать с этими городами. Мы предоставили льготы по земле, имуществу, налогам. И как результат, на Оршанщине начали работать 130 новых предприятий. Вот по этому пути надо идти, развивая 11 крупных городов. Такие как Борисов, Молодечно, Барановичи, Бобруйск, Полоцк, вы эти города знаете. Вложиться в этой пятилетке надо в эти города обязательно.

Сегодня предложено как минимум по два-три крупных новых проекта в каждой области. Это было мое требование. В каждой губернатор должен видеть два-три крупных объекта. Они есть. Просчитано финансирование, как я говорил, будем знать, что будем делать.

Мы в Минске и областных центрах на неиспользуемых площадях госпредприятий будем создавать технопарки. Как я говорил, «Гомсельмаш», и, пожалуйста, пусть обрастает «Гомсельмаш» мелкими производственными предприятиями, которые будут помогать делать мелочовку и работать по импортозамещению.

Местные ресурсы. В малых городах, в сельских районах будут развиваться проекты по переработке местных ресурсов. И таких в каждом районе будет один-два.

Это тоже требование мое. Например, в Ивацевичах появится полноценный мебельный кластер на тысячу новых рабочих мест. На границе Гродненской области в Свислочи будет основан деревообрабатывающий завод на 250 новых рабочих мест. На первом же месте при этом — качество жизни населения. Это обязательно.

Тем не менее человеческий капитал — главный ресурс страны, на развитие которого мы всегда найдем средства. Однако каким он будет, наш бюджет, и сколько заработаем, зависит от нас, от честности, от того, как будем платить налоги.

Задача государства — сделать так, чтобы заплатить налоги было легко и понятно, а налоговая нагрузка была справедливой.

И в ситуации продвинутой цифровой страны мы можем сделать так, что налоговики не будут бегать по предприятиям. Можно это будет сделать, как у вас модно говорить, мышкой кликнули — и средства перечислили.

И налоговики будут работать в онлайн-режиме со своими налогоплательщиками. Вы понимать должны, что лишних денег в бюджете нет, хотя не могу сказать, что белорусы, в отличие от других, не научились жить по средствам. У гражданина должен быть выбор, мы еще таких выборов в полном объеме не предоставили, чтобы вложить свои деньги. Это возможно в рамках полноценного финансового рынка.

Ценные бумаги организаций, гос-облигации, инвестиционные фонды, криптовалюты должны стать обыденной задачей государства, для этого нужно создать прозрачные правила и условия.

Отдельное важное направление — это страхование. Тут тоже у нас очень много работы, и мы в этом направлении будем работать.

На ваших диалоговых площадках звучали инициативы о том, чтобы усилить зависимость доходов работников от финансового результата предприятия. Распределение дивидендов или передача в собственность части акций требует честного законодательного закрепления.

Но вы должны при этом помнить: в Беларуси сегодня нет и никогда не будет олигархов, по крайней мере, при нашей с вами власти. И каждый должен получать за свой результат соответственно. Я не говорю, что всех уравнием. Тот, кто может благодаря своему таланту и способностям заработать и получить больше, пусть получает. Но разбежки огромной быть не должно. Богатый — поддержи государство, поддержи неимущих, поддержи, чтобы не была в 25 раз разница между бедными и богатыми. Это страшно, это катастрофа, это будущий развал государства. Не могу сказать, что наш частный бизнес, особенно в производстве, ведет себя плохо. Он вместе с нами, с государством, прошел все этапы со страной — от становления до развития. И сегодня формирует половину национального продукта. Соответствующие решения Президента способствовали этому.

В непростом 2020 году в основном производственный бизнес повел себя ответственно. При этом должен вам сказать, что мы не будем ослаблять контроль за теми направлениями нашей жизни, где контролеры должны быть. Но бегать за каждым производителем ни в коем случае нельзя. Этим самым мы, это я к контролерам обращаюсь, убиваем всякую инициативу. Контроль должен быть прежде всего за уплатой налогов. Но и вопросы коррупции. Вы знаете, многие «переобулись» — из наших госпредприятий работники и, может быть, в милиции отдельные, особенно на местах. Я все время думал: почему, что произошло. Вы знаете, некоторые говорят: «А вот если он душить не будет в плане коррупции, сажать и прочее, мы будем богатыми». То есть все намекают на какие-то взятки, некоторые преподаватели, я не хочу всех очернить, поймите меня правильно, думают: «Ах, вот вернемся к старой системе экзаменов, но за поступление можем чего-то получить». Может, кто-то, гаишник какой-то на дороге... Опять не хочу тень бросить, вообще-то ГАИ — наша гордость. Кто бы ни приезжал, говорят: «В Беларуси взятку не дашь». Но есть же некоторые, которые думают: «Вот если я буду брать, как в некоторых государствах, я буду богаче жить». Родные мои, это только какое-то время. Наш белорусский народ получил прививку сильную от коррупции. Любую власть он в течение года сметет, если он увидит крышевание. Когда видите это не только в кино, но, к сожалению, у наших соседей, когда отдельные люди крышуют,

сильные мира сего крышуют бизнес. Поделители Минск, например бы, на части, районы, на несколько районов, и смотрящие ходят, собирают дань. Неужели, иногда я думаю, нашим вот этим ипэшникам, айтишникам, «торбэшникам» и прочим это надо? Мы ведь, у нас этого практически нет, мы пресекаем мгновенно. Но некоторые на этом даже хотят пожить хорошо, пожировать. Это же не просто я выдумал, это опять же из этого исследования, мы смотрели на общество, изучали его настроение. Некоторые, к сожалению, так думают, но это нельзя допустить. Я вас убедительно прошу: выбросьте это из головы. Только справедливо, только честно живя в этой стране, мы можем жить нормально.

Другого нам не дано. Люди не потерпят ни коррупции, ни олигархии. А на базе этой страшной коррупции олигархия и вырастает. Нам стыдно будет нашим ветеранам смотреть в глаза. Поэтому мы будем контроль осуществлять там, где надо, и по тем направлениям, которые нужно, защищая людей и государство. Но и бизнес должен быть в этом плане ответственным и понимать нас.

Но самое главное — нам надо исключить лишнюю бюрократию.

Мы, конечно, везде не перейдем на айфоны, смартфоны. Все равно человек будет общаться с государством. Надо сделать все, чтобы он не обижался, что мы излишне бюрократичны. И это мы можем решить. Это небольшая проблема.

Мы сегодня обратились к Закону «О государственной службе». В ближайшее время мы его примем. И там, как у военных, будет соответствующий устав и кодекс и требования к государственному служащему. Да, он будет поднят на небывалую высоту, но и требовать с него государство будет больше, чем с военных. Нужны авторитетные люди в управлении. В противном случае никаких коммуникаций с обществом не будет.

Надо посмотреть на выходцев из силовых структур, которые, вы знаете, до 50 лет увольняются со службы. Не надо терять этих людей. Кто-то в бизнесе себя находит. Но это — дисциплинированные грамотные люди. Их надо также использовать и на государственной службе. Думаю, ознакомившись с новым законом, который мы примем, они обязательно примут мое предложение работать в государственных структурах. Кстати, мы уже это начали делать в определенных органах власти.

Диалоговые площадки показали, что интерес общества к развитию политической системы страны и конституционной реформе как никогда высок.

Однако прежде чем собрание приступит к выработке судьбоносных предложений, необходимо спокойно разобраться, что происходит с нами сейчас, какие глубинные процессы идут в обществе и как мы на них будем реагировать.

Знаете, опять из социологического исследования, нас люди предостерегают и пишут напрямую мне: «Не сломайте страну». Мы сейчас раскрутили тему новой Конституции. Вы знаете, это не новая тема. И то, что меня упрекают: «Вот, Лукашенко, он говорит, обманывает, он не хочет никаких изменений Конституции». Да господь с вами. Два с лишним года тому назад я поручил готовить новые проекты Конституции. Я в Послании Президента народу и Парламенту заявил о том, чтобы у меня на столе были два проекта Конституции. Но, помните, я говорил, что требовал от разработчиков личной подписи под каждым проектом, чтобы отвечали за это. Один из политологов, мне очень понравилось недавно, когда мы убирали НДС с лекарств — вносило Правительство, — предложил: «Надо, — говорит, — некоторые законы называть именами разработчиков». Хорошее

предложение... Чтобы люди знали, кто предлагал, кто принимал. А так многие хотят перераспределить полномочия, а за все чтобы отвечал, как и раньше, Глава государства, Президент. Сегодня я, а завтра кто-то другой. Нет, дорогие мои. Давайте перераспределять полномочия. Мы уже начали это делать: Президент — Правительство, Президент — Парламент, губернаторы — местные органы власти. Целый план на столе у Президента лежит. Вот после Всебелорусского народного собрания мы продолжим более интенсивно это делать. Мы передадим эти полномочия. Но только я бы просил население и вас, чтобы вы понимали, что, перераспределив полномочия, те, кто их получил, будут принимать решения по ним и отвечать за них. Вы смотрите, как получилось с этими лекарствами... Эти 10 процентов НДС, которые не платили они, мы убираем. Предложения были, убрали. Но заверили, что за счет цены и других факторов лекарства не подорожают, особенно тот спектр лекарств, которые нужны практически каждый день. И опять же — из этого социологического исследования — меня люди предупреждают, уже на телевидение выскочила проблема, что все-таки некоторые лекарства имеют тенденцию к росту, некоторые подорожали. Я организовал проверку. Комитет госконтроля и соответствующие госструктуры подключены, мы сейчас посмотрим и на государственные аптеки, и на частные. И увидим, обоснован там этот рост цен или нет. Мало не покажется. Но я это к тому, что приняли решения — это полномочия действительно Правительства, ну зачем Президенту их тащить? А почему вы меня сейчас упрекаете, и претензии опять, и социологическое исследование, и все стрелы обращены в Президента? Да, люди привыкли, нужно время, чтобы отвыкнуть. Но надо быстрее отвыкать. Потому что, опять из этого социологического исследования, — люди за передачу полномочий от

Президента другим структурам. Но люди должны понимать, что Президент, конечно, по сигналу людей вмешается, если нужно, в этот процесс, но это не его будут функции и полномочия. Поэтому перераспределять полномочия мы будем. Радикально будем перераспределять. Конституцию — третью уже, третий вариант — мы подготовим.

Отвечаю на ваш вопрос прямо.

В течение этого года проект Конституции будет готов, и он будет в течение года обсужден всенародно.

А в начале следующего года как минимум, я думаю, мы справимся, мы внесем его на рассмотрение всенародного голосования. На референдум.

Приняв новую Конституцию в течение года, вы понимаете, особенно юристы, что под новую Конституцию нам придется переформатировать, переделать, по-народному говоря, многие законы, придется изменить законодательную базу. Я уверен, что мы это способны сделать в течение будущего года. И тогда ответ на главный вопрос — ну а что, ну а когда он уйдет, и еще что-то. Этот вопрос решится. Но мы должны это делать спокойно, не наломав дров, о чем нас предупреждают люди. 60 с лишним процентов, удивительно для меня было, категорически заявили — несмотря на то что мы постоянно везде говорим, что надо менять Конституцию, — что они против изменения Конституции, что нынешняя Конституция работала и будет работать. Понятно, некоторые люди побаиваются, но я с этим не согласен. Конституцию надо менять. Менять, во-первых, потому, что такие полномочия, которые есть сегодня у Главы государства, у Президента, очень тяжелы для человека, и не факт, что в будущем этот человек придет к власти и выдержит эти полномочия. Но самое опасное, я всегда привожу вот этот пример из прошлого. Ну а если б они захватили власть и пришел к власти один из беглых или «протестунов», сидельцев и других и получил эту Конституцию? Вы ж понимаете, какой сценарий нам был

подготовлен. Захват власти, не получилось на выборах — значит, мятеж, захватили власть на сутки, при этой Конституции достаточно одного человека — президент, который обращается за рубеж, и здесь появляются иностранные войска. Это все законно, по Конституции. Я имею такое право — обратиться в любую страну, и будут введены эти войска. А если мы получим такого президента с такой Конституцией, что будет? Поэтому есть насущная необходимость разработать новый проект Конституции, внести ее на всенародное обсуждение и принятие на референдуме. Мы не можем без референдума изменить те статьи Конституции, которые хотим изменить.

Дальше — политическая система. Многие говорят о политических партиях. А вы знаете, какое доверие, согласно этому масштабному социологическому исследованию, партии?

Не знаете? От 3 до 6 процентов. И это плохо. Мы не занимались партийным строительством. И у нас из 15, по-моему, только 3 партии соответствуют. То есть есть только 3 партии. А все 15 считают себя партиями. Поэтому в Конституции, конечно, будет предусмотрен этот вариант...

Надо уделить внимание вопросу партийного строительства.

И когда мы увидим реальные партии, тогда мы будем говорить, что надо избирать Парламент по пропорциональному списку, местные Советы надо избирать по пропорциональному списку. Сейчас народ вообще не представляет, чем кто-то там занимается. Поэтому дает 3—6 процентов партиям. Но партии должны быть. Так легче будет власти функционировать. Но для этого надо подготовить общество. Общество должно быть зрелым. И надо прекрасно понимать... Вот эти партии. У них есть свои взгляды на жизнь, на развитие, на вот эту программу. И если мы еще по пропорциональному принципу выберем Парламент и туда полномочия передадим, надо понимать, что вот эти сверху — от Олега Гайдукевича, от Карпенко, от Сокола вниз пойдут идеи. И они будут в умах людей. И таким образом мы по партийному списку неизбежно разделим наше общество. Представьте, если мы это сделаем в незрелом, неподготовленном обществе. Что будет? Будет «моднее», чем в прошлом году.

Поэтому, дорогие мои, я за конституционную реформу.

В течение года на диалоговых площадках везде мы будем это обсуждать. Каждый шаг по изменению.

Но твердо убежден: наша страна должна оставаться президентской республикой.

Поймите только меня правильно — вот то, что я скажу сейчас. Наша страна должна быть президентской республикой и без Лукашенко. Она будет без Лукашенко, не сегодня — завтра, послезавтра. Какой бы я ни был героический и прочее. Придет время, придут другие люди. Они уже стучатся в дверь, я же это слышу.

Я же понимаю, что все сошлось на мне, — я об этом завтра скажу в заключительном слове, я запланировал так.

Я понимаю, что весь сыр-бор из-за личности нынешнего Президента Беларуси, для кого это секрет? Я очень решительный человек, нетрусливый. Я не дрожу за свою шкуру, у меня нет богатства (никому не верьте, что я чего-то там у кого-то взял, четверть века у власти — никто ничего нигде не нашел, хотя при нынешней системе можно найти любую копейку). У меня, кроме Беларуси, ничего нет. Я лучшие годы вложил в эту страну.

(Аплодисменты.)

У меня не было, чтобы я когда-то болел и из-за этого не вышел на работу. Да плевать на эту болезнь! Я, как и многие другие, будучи неверующим, сейчас прекрасно понимаю — как мой друг Филарет меня всегда учил: «А, детка, не волнуйся, Господь знает, когда нас туда забрать». Я в это уже начинаю верить, поэтому меня невозможно запугать.

Поэтому я не выставлял себя героем, когда бегал с автоматом по улице. Я просто был настроен решительно.

Я знал и видел, к чему все это может привести. И это многих отрезвило. И такая позиция у моих детей, у моих близких и родных. Поэтому я свою страну никому не отдам! Она наша!

(Аплодисменты.)

Мы не пойдем в 94-й год, как нам предлагают. Это, дорогие мои, гибель. И они тоже не пойдут к этому. Если бы они взяли власть, никаких бы, как «лидер» нашей нации, сидящая в Литве, говорит, новых выборов не было бы. Я это знаю и знают те, кто за этим процессом наблюдал. Там уже стоял мордоворот, которого взяли в Гродно, нахальный, который бы управлял страной. А Светлана бы жарила котлеты, если она умеет... Никаких выборов бы новых не было, ясно, кто бы руководил этим. Я же вам говорил, я в СИЗО пошел, чтобы посмотреть на них. Абсолютно демократично предложил: вы и я, нет президентов, нет никого. Мы все одинаковые. Они говорили, что хотели. Первый раз я их перебил, взявшись за голову. На меня Виктор Бабарико смотрит: а что такое? А Тихановский аж этот свой картуз приподнял. Я говорю: ребята, вы меня извините, что я вас перебиваю. Они с удивлением смотрят. Я, говорю, рад, что вы не пришли к власти. И не потому, что вы бы страну перевернули. Вы б только попробовали ее перевернуть, а дальше народ бы вас растоптал.

Он никогда не примет ту политику, которую они предлагают. А ту политику я уже пережил. Во времена ельцинской России, когда гайдары и чубайсы предлагали нам, и мы быстро все приняли в Верховном Совете, побежали за Россией. Я, когда стал Президентом (многие это помнят), мгновенно прекратил эту политику, одним махом перечеркнув законы, которые мы следом за Россией приняли. И начали выстраивать свою систему власти. Правильно, неправильно, с ошибками, без ошибок, но мы ее построили. Пусть другие, как это говорится в народе, сделают лучше нас. Они продвинуты, они просто другие. Может, им и надо другое. Но классические вещи — то, без чего не может существовать государство — мы должны им передать. Они же молодые, с них потом будут взятки гладки к 25—30 годам. Как только у молодых людей появился ребенок — меняется настроение и отношение к жизни. Мгновенно! А те, которые сегодня без детей, в основном студенты и прочие, ну они по духу своему революционеры, я сам таким был, насколько это возможно было в советские времена.

Я учил марксизм-ленинизм. Дедушка Ленин говорил: власть нельзя держать растопыренными руками. Власть — это не игрушка, это не тряпка, как это было после распада Советского Союза. Стоило Горбачеву пошевелиться — и мы бы сохранили страну. Но во главе страны вы знаете, кто был. Это лишний раз доказывает, что власть — это не тряпка, она валялась. Почему я тогда в 38—39 лет победил? Что, великий такой был? Нет. Эту власть бросили, вы же помните это многие, в грязь. И об нее вытирали ноги. Я и не думал, что буду Президентом, что я выиграю. Не знаю, что тут

посодействовало. Но так случилось, что я победил. И мне было непросто. Я, какой-то деревенский, вдруг сижу там, на «верхотуре», а они внизу. Вы помните, как они бастовали, как они валялись у меня под трибуной, когда я выступал?

Мне не давали работать, вязали по рукам и ногам. И первое Всебелорусское народное собрание тогда решило эту проблему. Мы на референдум вынесли Конституцию, где я взял на себя чрезвычайные полномочия, порой того не понимая. Но взял и тащил. Я строил эту страну так, как мог. И вы должны понимать, что я ее просто так на поругание не отдам, буду я во власти или нет.

(Аплодисменты.)

Но я понимаю, что мы живем в переходный период. Надо сделать так, чтобы и новое поколение пришло к власти. Это неизбежно. И народ должен определиться, кто от этого нового поколения придет во власть. Нам придется честно, откровенно, искренне, не сдавая позиций провести открытые выборы, когда мы отработаем все законы и Конституцию.

Если народ откажет в доверии вам — это его решение. Как я часто говорю, тогда и с нас взятки гладки.

Народ должен определиться, чего он хочет. И основой этого народа будут нынешние 30-, 40-, 50-летние, да, и мы голосовать будем.

И у 20-, 18-летнего, и у 60-, 70-, 80-летнего человека один голос будет. И будет железный общественный договор, если можно его так назвать, что честные, открытые (под контролем кого — кто там чего хочет) выборы должны быть законом для всех.

И если только кто-то дернется после этого, получит жесточайший ответ. И это мы, мое поколение политиков, должны обеспечить белорусскому народу.

В какой роли будет нынешний Президент тогда и многие из вас, время покажет. Так, я отвечаю на вопрос, который особенно бытует у «протестунов» и заблудших. Главное мое условие исхода из власти — в стране мир, порядок, никаких протестных действий, не переворачивать страну, высказывать в рамках закона мнение. Это главное условие.

Второе условие — если сложится так, что к власти придут не те и у них будут другие взгляды, вторым пунктом мы запишем, что ни один волос с вас, сторонников нынешнего Президента, упасть не может. Вот поэтому я предложил Всебелорусское народное собрание сделать конституционным органом, сделать его с полномочиями, что если этот общественный договор, который мы заключим, будет нарушен, вся власть будет у Всенародного собрания, у вас. Даже без меня. И Всенародное собрание будет избираться еще более ответственно людьми, будет иметь полномочия. Оно должно быть стабилизатором на переходный период.

А какой другой орган вы видите? Может быть, что-то придумаем другое в процессе разработки этой Конституции. Но в этот период смены поколений, смены власти мы должны иметь четкую подстраховку, чтобы не потерять страну.

Я думаю, что Всенародному собранию надо передать как полномочие главный вопрос — определение стратегии развития нашего общества. И это будет закон для всех граждан страны. И для Главы государства, и для Парламента, и для других. Какие? Суверенитет, независимость нашей страны. Оборона, боеспособность и прочее — поддержание на

уровне. Только главное — без вмешательства в руководящие, исполнительные функции в государстве. Это будет дело органов власти и Главы государства.

Нельзя ослаблять Главу государства. Это буду не я — это будет другой Президент, поэтому не «пришивайте» это ко мне. Особенно те, кто меня слышит. Это буду не я! Будет другой Глава государства, но он должен быть Главой государства! Он должен, как сейчас, отвечать за главные направления развития. Всенародное собрание должно быть стабилизатором, зонтиком всей страны на какой-то промежуток времени. Чтобы сохранить страну.

Несколько путано, может быть, не совсем понятно для вас, но я хочу, чтобы вы поняли главное, что я имею в виду. Это не аксиома. Это не последняя точка, что я сказал. В ходе этого года по разработке Конституции мы, может, найдем другие варианты. Вполне возможно. Может быть, народ вообще не поддержит Всебелорусское народное собрание как конституционный орган. Хотя я не вижу здесь ничего плохого. Сейчас пока при социологических опросах чуть меньше половины народа поддерживает идею придания Всебелорусскому народному собранию статуса конституционного органа. Но я уверен, если мы поработаем в этом направлении (и там много — 30 процентов неопределившихся: «не знаю», «не определился»), я думаю, Всебелорусское народное собрание может оттуда 5 процентов еще получить. И оно получит статус конституционного органа. Я как Президент предлагаю, настаиваю, чтобы оно имело эти конституционные полномочия. Но при этом я убедительно вас прошу, чтобы вы ни в коем случае не торопились, принимая те или иные решения.

Я ограничусь этими рассуждениями по переустройству политической системы нашего общества, чтобы тут не сказать лишнего до того, как это начнет предметно обсуждаться в рамках Конституции. Сегодня мы к этому прикоснулись. Мы на диалоговых площадках об этом поговорили.

Это начало пути. Дальше пойдем. В проекте резолюции — создание Конституционной комиссии. Это комиссия, которая будет собирать все ваши предложения. Обещаю вам, что все будет честно и справедливо.

Не упрекайте меня в том, что я буду делать что-то под себя. Мне это не надо. На тот свет я это не заберу, как говорят в народе. Моя главная задача, главный акцент на этом этапе — сделать справедливо. Если хотите, чтобы я не вошел в историю ретроградом, который сломал своими руками то, что создал, — для меня это будет главное. Но помните только одно: я не позволю сломать свою страну. И у меня сегодня много сторонников. Много, неожиданно много сторонников даже из числа тех, которые думали иначе. Это не только люди в погонах, хотя они просто красавцы. Они всем показали, что они не зря едят хлеб.

(Аплодисменты.)

И вы знаете, по-моему, на один процент или полтора они даже превзошли, по социологическим исследованиям, Президента. Впервые в истории. Но я горжусь тем, что я и Главнокомандующий этими людьми.

(Аплодисменты.)

Попробую завтра еще в заключение что-то об этом сказать. Послушав вас. Вы должны свое мнение высказать.

...Студенты у меня спросили, о чем я мечтаю. Я обещал дать ответ. Много над этим думал. Но, честно говоря, я так и не пришел к какому-то однозначному ответу на этот банальный вопрос.

Конечно, я не мечтатель, я реалист. Я ставлю цель и иду к ней вместе со своим народом. Моя цель — жить ради своей страны, ради вас, вместе с вами. Созидать наше общее благополучие, наш белорусский «дабрабыт». Как это мы делали всегда.

Усилиями предков, а также нашим с вами трудом за последнюю четверть века мы создали прочные технологические производственно-образовательные и интеллектуальные основы нашего государства. Это позволяет нам смотреть в будущее. Тем самым мы заложили национальную традицию широкого обсуждения epochальных для страны решений: Всебелорусское народное собрание — референдум — выборы.

История подтвердила, что мы были правы, сделав ставку на сильную власть в 1996 году. Да, еще раз повторяю: надо перестраиваться именно сейчас, спокойно. Но тогда мы сохранили страну, мы спасли единство, нас спасло единство, государственная власть, порядок, сильное государство, вертикаль власти. Перед нами была пропасть, в которую нас толкали. Помните мою первую программу — «Отвести народ от пропасти»? Все, что я обещал, по большому счету я выполнял. Да, были недостатки по мелочам. Но мы не просто отвели народ от пропасти — мы ни одну дрянью в нашу страну не пустили. Мы строили четверть века свою страну для наших детей.

(Аплодисменты.)

И буквально за невероятный период — послушайте, всего за четверть века! — прошли путь от края пропасти до строительства полноценного первого в истории белорусского независимого государства.

Вам это не напоминает что-то, глядя из сегодняшнего дня в прошлое? Напоминает.

Ближайшие пять лет — период обновления и совершенствования достигнутого. Развитие новых точек роста в экономике и эффективных механизмов вовлечения общества в управление страной.

Беларусь, если мы будем и дальше так беречь ее, — страна будущего. Обеспеченного, безопасного, комфортного будущего для всех и для каждого. И все это в наших силах! Вы, как я уже говорил, сегодня хозяева не только нашей столицы, столицы своей родины, вы — представители белорусского народа. Вы пишете историю своей жизни, и надо сделать так, чтобы история каждого из нас, история каждой жизни находящихся здесь и за пределами этого здания стала частью истории нашей красивой, уютной страны. И запомните: мы ее должны беречь и никому не отдавать. Потому что любимую не отдают!

(Аплодисменты.) <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie>